

ЦЕРКОВНЫЯ

XXIX г. изд.

ВѢДОМОСТИ,

№ 21

ИЗДАВАЕМЫЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ

21 мая

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИВАВЛЕНИЯМИ.

1916 года.

Высочайшее повелѣніе.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, въ 7-й день апрѣля 1916 года, Высочайше соизволилъ на разрѣшеніе священникамъ церквей: 27-й Пограничной Эриванской бригады, Грузинской епархіи, Георгію Кавлову и Николаевской мѣст. Лѣтокъ, Черниговской епархіи, Михаилу Мясоѣдову, псаломщику церкви посада Славатычи, Холмской епархіи, Владиміру Зомберу и и. д. псаломщика Крестовоздвиженской церкви села Соколовки, Черниговской епархіи, Виктору Дуль, съ семействами, именоваться впредь фамиліями: первому — «Преображенскій», второму — «Красовитовъ», третьему — «Орловъ» и четвертому — «Воскресенскій».

Высочайшій приказъ.

Высочайшимъ приказомъ по Гражданскому Вѣдомству отъ 8-го февраля 1916 года за № 10 по вѣдомству Православнаго Исповѣданія

производится, за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ, *изъ коллежскихъ въ статскіе советники* — преподаватели духовныхъ семинарій: Кіевской Чернецкій — съ 13-го декабря 1915 г., Рижской Багрецовъ — съ 15-го октября 1914 г., Сивидкій — съ 24-го июля 1915 г. и Давъ — съ 25-го ноября 1915 г.; учитель Виленскаго духовнаго училища Чайковскій — съ 26-го мая 1915 г.; *изъ надворныхъ въ коллежскіе советники* — преподаватели духовныхъ семинарій: Рижской Мяндь — съ 31-го октября 1915 г., Курской Булгаковъ — съ 28-го сентября 1915 г., учитель Кашинскаго духовнаго училища Ельцовъ — съ 19-го января 1915 г.; *изъ коллежскихъ ассесоровъ въ надворные советники*: помощникъ инспектора Тамбовской духовной семинаріи Новоспасскій — съ 19-го мая 1915 г.; помощникъ смотрителя Зарайскаго духовнаго училища Виноградовъ — съ 10-го января 1915 г.; преподаватель Московской духовной семинаріи Петропавловскій — съ 29-го сентября 1915 г.; учителя духовныхъ училищъ: Старооскольскаго Бабаковъ — съ 11-го декабря 1914 г., Каменецкаго Бобровъ — съ 12-го ноября 1914 г. и Елимовъ — съ 3-го декабря 1914 г.; *изъ титулярныхъ советниковъ*

въ коллежскіе ассесоры: исправляющій должность помощника инспектора Рижской духовной семинаріи Троицкій — съ 1-го сентября 1915 г.; учитель Уружской второклассной школы, Калужской епархіи, Смирновъ — съ 24-го сентября 1914 г.; *изъ коллежскихъ секретарей въ титулярные советники*: секретарь при Минскомъ епархіальномъ архіерее Денисьевъ — съ 24-го октября 1915 г.; столоначальникъ Гродненской духовной консисторіи Смирновъ — съ 19-го мая 1915 г.; казначей Рязанской духовной консисторіи Ключаревъ — съ 9-го ноября 1915 г.; преподаватель Иллукстскаго епархіальнаго женскаго училища Пурвиль — съ 5-го ноября 1912 г.; учителя духовныхъ училищъ: Тверского Бенеманскій — съ 4-го января 1914 г., Зарайскаго, церковнаго пѣвня, Амановъ — съ 19-го сентября 1911 г., Починковскаго, церковнаго пѣвня Постниковъ — съ 8-го августа 1913 г., второклассныхъ школь: Мокровской, Калужской епархіи, Соколовъ — съ 11-го сентября 1912 г., Почаевской, Волынской епархіи, Теодоровичъ — съ 24-го октября 1910 г.; надзиратель Чистопольскаго духовнаго училища Фанагорскій — съ 4-го ноября 1909 г.; архивариусъ Минской духовной консисторіи Кизевестръ — съ 5-го октября 1915 г.; регистраторъ Гродненской духовной консисторіи Чуявъ — съ 5-го октября 1915 г.; *изъ губерстнахъ въ коллежскіе секретари*: почетный блюститель по хозяйственной части Кашинскаго духовнаго училища Дорогутичъ — съ 5-го октября 1914 г.; архивариусъ Гродненской духовной консисторіи Свѣтлинскій — съ 4-го января 1915 г.; канцелярскій чиновникъ Минской духовной консисторіи Четырко — съ 14-го сентября 1915 г.; *изъ коллежскихъ регистраторовъ въ губерстскіе секретари*: секретарь при Холмскомъ епархіальномъ архіерее Лихацкій — съ 15-го августа 1915 г.; исправляющій должность регистратора

Владивостокской духовной консисторіи Котовъ — со 2-го декабря 1915 г.; канцелярскіе чиновники духовныхъ консисторій: Гродненской Ардышевичъ — съ 15-го іюля 1915 г., Полоцкой Виолинъ — съ 8-го декабря 1914 г.; *въ коллежскіе регистраторы*: столоначальникъ Варшавской духовной консисторіи Дума — съ 17-го декабря 1915 г.; канцелярскіе служители духовныхъ консисторій: Полоцкой Масленниковъ — съ 11-го ноября 1915 г., Донской Федотовъ — съ 25-го ноября 1915 г. и Петровъ — съ 30-го ноября 1915 г., Гурійско-Мингрельской епархіальной канцеляріи Джугели — съ 24-го октября 1910 г.

Утверждаются въ чинахъ, со старшинствомъ — *коллежскаго ассессора*, учителя духовныхъ училищъ: Елисаветградскаго Сватковъ — съ 19-го сентября 1911 г., Херсонскаго коллежскій секретарь Струмбскій — съ 17-го іюля 1911 г., Краснохолмскаго Пановъ — съ 19-го сентября 1911 г. и Любскій — съ 11-го октября 1911 г., Хрѣновской церковно-учительской школы, Костромской епархіи, Богдановичъ — съ 7-го октября 1911 г.; *коллежскаго секретаря*: бывший надзиратель Новгородскаго духовнаго училища (нынѣ въ отставкѣ) Грузинскій — съ 21-го марта 1909 г.; учителя: Хрѣновской церковно-учительской школы, Костромской епархіи, Периаткичъ — съ 3-го октября 1911 г.; второклассныхъ школь: Тогульской, Томской епархіи, Знаменскій — съ 1-го октября 1906 г., Пѣстовской, Ярославской епархіи, Шестаковъ — съ 28-го сентября 1911 г., Усолуесской, Волынской епархіи, Должанскій — съ 1-го февраля 1911 г.; *коллежскаго регистратора* — исправляющій должность столоначальника Кіевской духовной консисторіи Тарнавскій — съ 11-го сентября 1915 г., по званию студента семинаріи.

—
Высочайшимъ приказомъ по

гражданскому вѣдомству отъ 6-го мая 1916 года за № 33 преподаватель Оренбургскаго епархіальнаго женскаго училища коллежскій совѣтникъ Григорій Кошаровъ пожалованъ кавалеромъ ордена *св. Станислава 2-й степени* за понесенные имъ труды при условіяхъ военнаго времени.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству отъ 6-го мая 1916 года за № 33 бывшій столоначальникъ Литовской духовной консисторіи, нынѣ въ отставкѣ, Игнатій Дилевскій произведенъ *изъ коллежскихъ ассессоровъ въ надворные советники* въ порядкѣ ст. 792 Уст. Сл. Прав., изд. 1896 г.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ Высочайшимъ указомъ, на имя Капитула Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ въ 6-й день мая 1916 года даннымъ, Всемилостивѣйше соизволилъ на сопрячисленіе, за 50-лѣтнюю отличную-усердную службу Церкви Божіей, къ орденамъ *св. Владиміра 4-й степени* — протоіереевъ: Владикавказскаго Покровскаго женскаго монастыря Мхалпа Разумова, Христорожественской церкви с. Кохмы, Шуйскаго уѣзда, Θεодора Сперанскаго, Свято-Троицкаго женскаго монастыря, Бузулукскаго уѣзда, Афанасія Соколова, заштатнаго протоіерея церкви с. Спаса-Прогнани, Боровскаго уѣзда, Іоанна Покровскаго и священниковъ церквей: Московскій Преображенской, что во Спасскомъ, Николая Протодіаконова и Спасской при городской больницѣ гор. Севастополя Митрофана Васильюти; *св. Анны 3-й степени* — діаконъ церквей: Митрофановской села Рогачевки, Воронежскаго уѣзда, Лука

Петрова, Троицкой с. Верхо-Тишанки, Бобровскаго уѣзда, Николая Прозоровскаго, Преображенской гор. Юрьевца Іоанна Пермскаго, Московскій Покровской, при Покровской Общинѣ сестеръ милосердія, Θεодора Покровскаго и с. Баскакова, Сычевскаго уѣзда, Іоанна Шестерикова.

Государю Императору въ день Святой Пасхи — 10 апрѣля сего года благоугодно было Всемилостивѣйше соизволить на пожалованіе свѣцоннику Штаба Верховнаго Главнокомандующаго Владиміру Рыбакову и прикомандированному къ тому же Штабу іеромонаху Максимиліану *золотыхъ наперсныхъ крестовъ изъ Кабинета Его Императорскаго Величества.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Главноуправляющаго Собственною Его Императорскаго Величества Канцеляріею ходатайства исправлявшаго должность Оберъ-Прокурора Святыишаго Синода въ должности Егермейстера Высочайшаго Двора Самарина, Всемилостивѣйше соизволилъ, къ 12 марта сего года, на пожалованіе, за труды при условіяхъ военнаго времени, медалями съ надписью «за усердіе»: *серебряною* для ношенія на шеѣ на *Владимірской лентѣ* — швейцара Управленія протопресвитера военнаго и морского духовенства, крестьянина Івана Евтѣева; *золотыми* для ношенія на груди на *Аннинской лентѣ* — разсмѣнныхъ Канцеляріи Управленія протопресвитера военнаго и морского духовенства, крестьянина Василія Арсеньева и Василія Рулева и младшаго швейцара того же Управленія крестьянина Мхалпа Соболева и *серебряными* для ношенія на груди на *Станиславской лентѣ* — вольнонаемныхъ служащихъ по писемной части въ Канцеляріи Управленія протопресвитера военнаго и мор-

ского духовенства — крестьянъ Александра Кузьмина и Бориса Иванова и дворянки Надежды Вознесенской.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, въ 21-й день апрѣля 1916 года, въ Царскомъ Селѣ, Всемилостивѣйше соизволилъ на утверждение пожалованій Главнокомандующимъ арміями юго-западнаго фронта и Командующимъ арміями, за отличія во время военныхъ дѣйствій, ордена *св. Анны 2-й степени съ мечами* — исполняющимъ пастырскія обязанности въ пѣхотныхъ полкахъ: 273-мъ Богородицкомъ — іеромонаху Ферапону, 274-мъ Изюмскомъ — іеромонаху Іоакиму, 325-мъ Царевскомъ — іеромонаху Петру, 328-мъ Новоузенскомъ — іеромонаху Серафиму (Епишкину), 60-мъ Замостскомъ — іеромонаху Иллариону, во второмъ лазаретѣ 11-й пѣхотной дивизіи іеромонаху Іовѣ и въ штабѣ 27-й бригады государственнаго ополченія іеромонаху Поплевку; *безъ мечей* — исполняющему пастырскія обязанности въ штабѣ 48-й бригады государственнаго ополченія іеромонаху Григорію (Чистякову); *3-й степени съ мечами* — священникамъ: 8-го Финляндскаго стрѣлковаго полка Николаю Окуневу, Сибирскихъ стрѣлковыхъ полковъ: 36-го — Александру Шалину и 38-го — Петру Рацевичу, бригаднаго лазарета 5-й стрѣлковой бригады — Алексію Якутѣ, исполняющимъ пастырскія обязанности въ пѣхотныхъ полкахъ: 247-мъ Мариупольскомъ — іеромонаху Николаю, 307-мъ Спасскомъ — іеромонаху Сергію (Самаркину), 246-мъ Бахчисарайскомъ — іеромонаху Феодосію; *безъ мечей* — священникамъ: 2-го лазарета 4-й Сибирской стрѣлковой дивизіи Леониду Залучкому, 2-го лазарета 62-й пѣхотной дивизіи Николаю Фурсову и исполняющимъ пастырскія обязанности: въ Кіев-

скомъ военномъ госпиталѣ іеромонаху Арсенію и іеромонаху Спиридону, въ 148-мъ полевомъ запасномъ госпиталѣ іеромонаху Сергію, въ 1-мъ Бѣльскомъ сводномъ полевомъ госпиталѣ іеромонаху Авраамію, священникамъ лазаретовъ 10-й Сибирской стрѣлковой дивизіи: первого — Теофілу Ковальчуку и второго — Николаю Голушко, исполняющимъ пастырскія обязанности: въ управленіи 30-й бригады государственнаго ополченія іеромонаху Іеровиму, въ полевыхъ подвижныхъ госпиталяхъ: 335-мъ — іеромонаху Серафиму, 336-мъ — іеромонаху Израилію, 444-мъ — іеромонаху Меводію, въ дивизионномъ лазаретѣ № 2-й, 77-й пѣхотной дивизіи, іеромонаху Иифонту; *мечей къ имѣющемуся ордену св. Анны 3-й степени* — священнику 11-го Гренадерскаго Фанагорійскаго, генералиссимуса князя Суворова, нынѣ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Димитрія Павловича, полка Михаилу Ключареву и протоіерею 93-го пѣхотнаго Иркутскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича полка Іоанну Орлову и *золотой медали* для ношенія на груди на *Аннинской лентѣ* — псаломщику села Биткова, Богородчанскаго уѣзда, Тарнопольской губерніи, Юрію Милцаю.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, въ 21-й день апрѣля 1916 года, въ Царскомъ Селѣ, Всемилостивѣйше соизволилъ на пожалование псаломщику Московской Іоанно-Предтеченской, на Малой Лубянкѣ, церкви Георгію Соколову, за заслуги его по Императорскому Человѣколюбивому Обществу, *золотой медали* съ надписью «за усердіе» для ношенія на шеѣ на *Андреевской лентѣ*.

Государь Императоръ по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, въ 21-й день апрѣля 1916 года, въ Царскомъ Селѣ, Всемилостивѣйше соизволилъ на пожелованіе, за отлично-усердную долготѣльную службу Церкви Божіей, псаломщику Покровской церкви поселка Ольховчика, Таганрогскаго округа, Донской епархіи, Михаилу Покилилову *золотой медалі* съ надписью «за усердіе» для ношенія на шеѣ на *Александровской лентѣ* и псаломщику Кибартской Александро-Невской церкви, Сувалкской губерніи, Варшавской епархіи, Іоанну Сегенюку *серебряной медалі* съ надписью «за усердіе» для ношенія на шеѣ на *Владимірской лентѣ*.

Высочайшая благодарность.

Отъ преосвященнаго Омскаго, епископа Сильвестра поступили къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода слѣдующія сообщенія о пожертвованіяхъ на военныя нужды съ просьбою представить Его Императорскому Величеству, согласно ходатайству жертвователей, какъ самыя пожертвованія, такъ и о воодушевляющихъ жертвователей вѣроподданническихъ чувствахъ.

1. О томъ, что благочинный 27 округа церковей Омской епархіи священникъ К. Дюковъ представилъ 50 рублей, собранныхъ на сельскомъ сходѣ общества дер. Шадринской, Гагарьевскаго прихода, Ишимскаго уѣзда. За расходами по пересылкѣ доставлено *сорокъ девять рублей 50 коп.*

2. О томъ, что священникъ и прихожане с. Русской Поляны, Омскаго уѣзда, доставили 43 рубля 24 коп. За расходами по пересылкѣ представлено *сорокъ два рубля 99 коп.*

О такихъ пожертвованіяхъ Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода имѣлъ счастье повергнуть на Высочайшее Государя Императора благовозрѣніе и Его Императорскому Величеству, въ 21 день апрѣля с. г., въ Царскомъ Селѣ, благоудно было Высочайше повелѣть благодарить жертвователей, а пожертвованія направить на текущій счетъ Его Величества въ Государственный Банкъ.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Опредѣленіями Святѣйшаго Синода:

1. Отъ 22 апрѣля — 3 мая 1916 года за № 2998 о неправильномъ порядкѣ, практикуемомъ нѣкоторыми настоятелями храмовъ при занесеніи въ листки «Свѣдѣній» о деньгахъ, собранныхъ по церквамъ на Красный Крестъ.

По указу Его Императорскаго Величества Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе о неправильномъ порядкѣ, практикуемомъ нѣкоторыми настоятелями храмовъ при занесеніи въ листки «Свѣдѣній» о деньгахъ, собранныхъ по церквамъ на Красный Крестъ. Приказали: Товарищъ Предсѣдателя Главнаго Управленія Россійскаго Общества Краснаго Креста препроводить, отъ 19 марта сего года за № 2499, записку, въ коей сообщаетъ, что многіе настоятели храмовъ отсылали въ Управленіе отрывные листки «Свѣдѣній» о деньгахъ, собранныхъ на Красный Крестъ», при бумагахъ, помѣченной 20 — 25 числомъ, между тѣмъ суммы сбора въ пользу больныхъ и раненныхъ воиновъ представлялись за всѣ дни мѣсяца до истеченія такового, т. е. и въ послѣдующіе дни по отсылкѣ бумаги. На запросъ по сему предмету настоятели храмовъ объяснили, что га-

дательныя суммы сбора съ 20-хъ чиселъ до конца мѣсяца выставляли въ «Свѣдѣніяхъ» потому, что получали предписанія благочинныхъ о пересылкѣ къ нимъ упоминаемаго сбора не позднѣе 20 числа каждаго мѣсяца. Объ изложенномъ Товарищъ Предсѣдателя Главнаго Управленія Россійскаго Общества Краснаго Креста сообщаетъ на зависящее распоряженіе. Обсудивъ изложенное и принимая во вниманіе, что означенный порядокъ записи суммъ церковнаго сбора на Красный Крестъ противорѣчитъ установленному Святѣйшимъ Синодомъ и отпечатанному на обложкѣ «Свѣдѣній», разосланныхъ при № 33 «Церковныхъ Вѣдомостей» за 1914 годъ порядку помянутаго сбора, согласно коему сборы на Красный Крестъ должны быть записываемы въ отрывные листки «Свѣдѣній» за каждое богослуженіе, и эти листки, вмѣстѣ съ деньгами, должны представляться мѣстному благочинному по истеченіи каждаго мѣсяца, Святѣйшій Синодъ, признавая благовременнымъ сдѣлать подтвержденіе о точномъ выполненіи установленнаго порядка означеннаго сбора, опредѣляетъ: поручить епархіальнымъ пресвященнымъ сдѣлать по вѣренныимъ имъ епархіямъ надлежащія распоряженія, чтобы настоятели церквей при сборѣ пожертвованій въ пользу Россійскаго Общества Краснаго Креста, установленномъ по опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 20 іюля 1914 года за № 6502, строго придерживались порядка, установленнаго Святѣйшимъ Синодомъ въ опредѣленіи отъ 23 октября 1914 года за № 9658 («Церк. Вѣд.» № 43 за 1914 годъ) и напечатаннаго на обложкѣ «Свѣдѣній» о деньгахъ, собранныхъ на Красный Крестъ, каковыя «Свѣдѣнія» были разосланы при № 33 «Церковныхъ Вѣдомостей» за 1914 годъ; о чемъ епархіальнымъ пресвященнымъ, Синодальнымъ Кон-

торамъ, завѣдывающему придворнымъ духовенствомъ и протопресвитеру военнаго и морского духовенства послать циркулярные указы, а въ редакцію «Церковныхъ Вѣдомостей», для напечатанія, сообщить выписку изъ сего опредѣленія.

II. Объ увеличеніи въ текущемъ 1916 году платы за содержаніе столомъ учащихся церковныхъ школъ въ Климатической Колоніи Имени Императора Александра III въ Алушкѣ.

Въ виду вздорожанія на южномъ берегу Крыма цѣны на продукты, Святѣйшій Синодъ, по опредѣленію отъ 14—21 апрѣля 1916 года за № 2583, постановилъ: установить на текущій 1916 годъ плату за содержаніе столомъ учащихся церковныхъ школъ въ Климатической Колоніи Имени Императора Александра III въ Алушкѣ по 40 рублей въ мѣсяцъ, каковыя и взимать съ завѣдующихъ и законоучителей церковныхъ школъ — священниковъ, принятыхъ въ Колонію; съ учителей же и учительницъ начальныхъ церковныхъ школъ, поступившихъ въ Колонію, взимать за столъ въ первые два мѣсяца по 20 рублей въ мѣсяцъ, въ третій и четвертый мѣсяцы, если учащимъ разрѣшено будетъ остаться въ Колоніи на это время, взимать за третій мѣсяцъ 30 руб. и за четвертый 40 руб.; съ учителей и учительницъ второклассныхъ и церковно-учительскихъ школъ взимать за столъ въ Колоніи въ первые два мѣсяца по 30 руб., за третій мѣсяцъ по 35 руб. и за четвертый 40 руб.; больше четырехъ мѣсяцевъ быть въ Колоніи воспрещается. Недостающіе до 40-рублеваго взноса за столъ въ Колоніи 5, 10 и 20 руб. съ учащаго имѣть доплачивать Училищный Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ изъ специальныхъ благотворительныхъ суммъ Святѣйшаго Синода по Училищному Совѣту.

III. Отъ 26 апрѣля—5 мая 1916 года за № 2775 постановлено: инспектора классовъ Лубенскаго епархіальнаго жен-

скаго училища, священника Константина Разногорскаго назначить на должность Полтавскаго епархіального наблюдателя церковныхъ школъ, съ возведеніемъ его въ санъ протоіерея.

IV. Отъ 22 апрѣля—5 мая 1916 года за № 2739 постановлено: на вакантную должность штатнаго члена Олонецкой духовной консисторіи назначить священника Петрозаводской Екатеринбургской церкви Іоанна Павлова.

V. Отъ 22 апрѣля—5 мая 1916 года за № 2766 постановлено: на должность настоятеля Стяжкинскаго Успенскаго, въ память 300-лѣтія Царствования Дома Романовыхъ, монастыря, Пензенской епархіи, назначить іеромонаха Антонія, состоявшаго начальникомъ Стяжкинской общины, до преобразования сей общины въ монастырь, съ возведеніемъ названнаго іеромонаха въ санъ игумена.

VI. Отъ 21 марта—2 апрѣля 1916 г. за № 2101 постановлено: возвести священника Шарипской церкви, Горепкаго уѣзда, Могилевской епархіи, Матвея Гляко, за 50-лѣтнее отлично-усердное служеніе его святой Церкви, въ санъ протоіерея.

VII. Отъ 22 марта—6 апрѣля 1916 г. за № 2265 постановлено: наградить исполняющаго пастырскія обязанности въ 692-й пѣшей Саратовской дружинѣ законоучителя 1-й Саратовской женской гимназіи священника Леонида Поспѣлова, за усердную службу его въ нынѣшнюю войну, *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ.*

VIII. Отъ 30 апрѣля—3 мая 1916 г. за № 3004 постановлено: наградить за отлично-усердную службу: а) священника церкви Христа Спасителя близъ ст. Борки, южныхъ желѣзныхъ дорогъ,

Харьковской епархіи, Іоанна Филипповича саномъ протоіерея и б) священника церкви Попечительнаго Общества о 1-мъ ночлежно-рабочномъ домѣ для безпріютныхъ дѣтей и подростковъ въ Петроградѣ Теодора Устименка и священника Благовѣщенской церкви, что при женскомъ благотворительномъ обществѣ гор. Одессы, Евгенія Клопотова — *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ.*

IX. Святѣйшій Синодъ во вниманіе къ долголѣтней (свыше 26 лѣтъ) усердной и полезной церковно-школьной службѣ бывшаго предѣдателя Порховскаго уѣзднаго отдѣленія и уѣзднаго наблюдателя церковныхъ школъ Порховскаго уѣзда протоіерея Евгенія Лебедева, опредѣленіемъ отъ 16—22 декабря 1915 года за № 10241 постановилъ благословить его, протоіерея Лебедева святою иконою Всемилостиваго Спаса.

X. Отъ 22 апрѣля—10 мая 1916 г. за № 2828 постановлено: на вакантную должность сверхштатнаго члена Тульской духовной консисторіи назначить протоіерея Богородице-Рождественской, что въ Гончарахъ г. Тулы, церкви Симеона Соколова.

XI. Отъ 22 апрѣля—10 мая 1916 г. за № 2829 постановлено: на вакантную должность сверхштатнаго члена Тульской духовной консисторіи назначить священника Христорождественской, что въ Чулковой слободѣ г. Тулы, церкви Николая Уралова.

XII. Отъ 26 апрѣля—10 мая 1916 г. за № 2826 постановлено: штатнаго члена Вятской духовной консисторіи протоіерея Андрея Пелова уволить, согласно прошенію, отъ должности члена консисторіи и назначить на эту должность священника Іоанно-Предтечен-

ской церкви г. Вятки Полиена Сергеева.

XIII. Отъ 22 апрѣля—10 мая 1916 г. за № 2811 постановлено: преподавателя Подольской духовной семинарии игумена Меодія уволить, согласно прошению, отъ духовно-учебной службы.

XIV. Отъ 26 апрѣля—10 мая 1916 г. за № 2835 постановлено: присвоить Черниговскому I-му епархіальному женскому училищу наименование Черниговскаго Филаретовскаго епархіальнаго женскаго училища.

Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 28 апрѣля 1916 года за № 6, опредѣляются въ службу по вѣдомству Православнаго Исповѣданія, согласно прошеньямъ: кандидатъ богословія Императорской Казанской Духовной Академіи Алексѣй Степановъ, съ причисленіемъ къ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода (съ 29 февраля 1916 г.), личный почетный гражданинъ Алексѣй Ивановичъ—канцелярскимъ служителемъ 2-го разряда въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ (съ 18 марта 1916 г.).

Причисляется преподаватель Петрозаводскаго духовнаго училища коллежскій совѣтникъ Бараловъ, согласно прошенью, къ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода (съ 7 апрѣля 1916 г.).

Назначаются: младшіе секретари Святѣйшаго Синода: надворный совѣтникъ Введенскій и коллежскій ассесоръ Чулковичъ—старшимъ секретарями Святѣйшаго Синода, по опредѣленію Святѣйшаго Синода, съ 5 апрѣля 1916 г.; помощникъ завѣдывающаго типографскими работами Петроградской Синодальной типографіи титулярный совѣтникъ Михайловъ—завѣдывающимъ типографскими работами той же типографіи, съ 23 марта 1916 г.; помощникъ столоначальника Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода титулярный со-

вѣтникъ Смирновъ—младшимъ секретаремъ Святѣйшаго Синода, по опредѣленію Святѣйшаго Синода, съ 21 апрѣля 1916 г.; причисленные въ Канцелярію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, не имѣющіе чина: кандидатъ юридическихъ наукъ Демидовскаго юридическаго лицей Орловъ и кандидатъ богословія Императорской Петроградской духовной академіи Смоличевъ—помощниками столоначальника Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода (первый съ 11 марта, а второй съ 21 апрѣля 1916 г.).

Переимѣняется секретарь Тамбовской духовной консисторіи коллежскій секретарь Покровский—младшимъ секретаремъ Святѣйшаго Синода, по опредѣленію Святѣйшаго Синода (съ 21 апрѣля 1916 г.).

Утверждается испр. долж. секретаря Омской духовной консисторіи титулярный совѣтникъ Петровъ въ занимаемой имъ должности, по опредѣленію Святѣйшаго Синода (съ 22 марта 1916 г.).

Увольняется въ отпускъ внутри Имперіи на 2 мѣсяца Прокуроръ Московской Святѣйшаго Синода Конторы дѣйствительный статскій совѣтникъ Степановъ (съ 1 мая 1916 г.).

Исключаются изъ списковъ умершіе: завѣдующій типографскими работами Петроградской Синодальной типографіи титулярный совѣтникъ Журавлевъ, съ 28 февраля 1916 г., и канцелярскій служитель Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ Астребецкій, съ 1 февраля 1916 г.

ОТЪ УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ СВАТѢЙШЕМЪ СИНОДѢ.

Учебный Комитетъ увѣдомляетъ, что въ Сборникѣ Тарифовъ Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ № 2429 помѣщено извѣщеніе за № 22951 слѣдующаго содержанія: Департаментъ желѣзнодорожныхъ дѣлъ, въ дополненіе къ ученическимъ льготнымъ тарифамъ №№ 198, 200 и 201—1912 г. (Вып. I Свода льготныхъ тарифовъ,—тар. № 7761. Сборникъ Тарифовъ № 2327), симъ разъясняетъ, что на время войны не требуется соблюденіе правилъ о цвѣтѣ бумаги, на которой должны печататься свидѣтельства для проѣзда учащихся по означеннымъ льготнымъ тарифамъ.

П Р И Б А В Л Е Н І Я
К Ъ

ЦЕРКОВНЫМЪ

XXIX г. изд.

ВѢДОМОСТЯМЪ,

№ 21

ИЗДАВАЕМЫМЪ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

21 мая

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

1916 года.

Р ъ ч ь

высокопреосвященнаго Платона, экзарха Грузіи, архіепископа Карталинскаго и Нахетинскаго, при врученіи жезла хиротонисованному архимандриту Даміану.

Преосвященнѣйшій владыко.

Боголюбивый братъ!

Радостно привѣтствуемъ тебя съ нынѣшнимъ великимъ въ твоей жизни событіемъ, въ которомъ выразилась любовь Божія не къ тебѣ только, а и къ православному населенію нашего Кавказа, получившему въ тебѣ архіерея—негнѣвливаго, любящаго добро, справедливаго, воздержнаго, благочестиваго и учительнаго (1 Тим. I, 7—9) настолько, что и самое епископство представляется тебѣ, по твоимъ словамъ, какъ учительство.

Учительствуй, но такъ, чтобы твои наказы и слушали тебя, и послушны были тебѣ, и разумѣли, что христіанство можетъ и должно давать плоды не только для той вѣчной жизни, но и для этой временной, что оно улучшаетъ эту жизнь, преобразуетъ нравы людей, что оно требуетъ,

чтобы люди не разъединялись, а объединялись въ одну любящую семью, мобилизовались въ одну армію для борьбы за добро въ жизни, любовь въ ней и правду, чтобы соединяли свои руки и сердца ради лучшаго и болѣе свѣтлаго будущаго, что напрасно въ настоящіе дни многіе, къ гибели своей, становятся апостолами, такъ какъ и теперь, какъ и всегда, Христосъ—единственный путь, истина и жизнь, что язвы міра могутъ быть излечены только христіанствомъ, что распространеніе *духа* христіанства синонимъ распространенію всего, что направлено къ истинному благоденствію, что въ господствѣ христіанскихъ принциповъ спасеніе общества и что въ отсутствіи въ жизни этихъ принциповъ—секретъ разрушенія, разложенія, беспорядковъ, что міръ былъ бы совершенно инымъ, если бы каждый изъ насъ былъ настоя-

щимъ христіаниномъ, воодушевляющимся въ дѣятельности своей христіанскими мотивами, совершающимъ христіанскія дѣла, что нельзя и воображеніемъ нарисовать себѣ ничего болѣе облагораживающаго жизнь нашу, какъ одно только исполненіе божественной воли на землѣ, что это было бы, если бы мысли cadaго христіанина были приведены въ плѣнь Христу.

Учи, научай людей этому, проповѣдуй имъ это, ибо теперь уже настало то время, которое предрекалъ св. апостолъ, говоря: «будетъ то время, егда здраваго ученія не послушаютъ, но по своимъ похотехъ изберутъ себѣ учителя, чешемъ слухомъ: и отъ истины слухъ отвратятъ и къ баснямъ уклонятся» (2 Тим. IV, 3, 4). Ибо много (естъ теперь) и непокорныхъ, пусто-слововъ и обманщиковъ, которые развращаютъ цѣлыя дома, уча, чему не должно, изъ постыдной корысти (Тит. I, 10—11).

Но не по этому только учительствуй и не по этому только будь здѣсь глашатаемъ вѣчной истины, нѣтъ, пусть голосъ твой дойдетъ до послѣднихъ Кавказа, чтобы оттуда потекли къ тебѣ и людская радость и людская скорбь.

Не знаю, придется ли тебѣ здѣсь часто встрѣчаться съ первой, но что ты постоянно будешь видѣть и имѣть дѣло съ послѣдней, то несомнѣнно. И прежде всѣхъ, какъ только пройдетъ слухъ, что ты человекъ добрый и внимательный, сочувствующій всѣмъ, въ бѣдѣ сущимъ, потекутъ къ тебѣ со своимъ горемъ и нуждою наши духовные отцы.

Пресвященнѣйшій владыко! Длинень уже твой жизненный путь и великъ твой жизненный опытъ, многое ты видѣлъ, многое ты пережилъ, многое ты знаешь, но я все-таки сомнѣваюсь въ томъ, чтобы ты могъ себѣ представить въ полномъ объемѣ ту матеріальную несобезпеченность, ту совершенную нищету, въ которой пребываетъ здѣшнее, Богомъ вѣренное нашему попеченію, духовенство.

Горька доля всего общаго нашего рус-

скаго православнаго духовенства, доселѣ, къ стыду и позору нашего времени, живущаго нищенскимъ способомъ пропитанія—подаваемъ, но доля здѣшняго духовенства превосходитъ всякое въ этомъ смыслѣ вѣроятіе. Я не стану подробно говорить съ тобою объ этомъ, такъ какъ скоро ты и безъ меня будешь въ курсѣ здѣшней жизни и познакомишься съ этой безотраднѣйшей стороной ея, то встрѣчая священниковъ, живущихъ либо нищенскимъ промысломъ, либо поденною работою, заработками, то такъ называемыхъ заштатныхъ—этихъ несчастнѣйшихъ изъ несчастныхъ, потерявшихъ свои мѣста и вмѣстѣ съ ними какъ бы и право на самую жизнь, вынужденныхъ шататься иногда по постоялымъ дворамъ и питаться тѣми зернами, которыми въ лошадиныхъ станкахъ попадаютъ на землю,—встрѣтишься ты со многими и другимъ подобнымъ и поймешь, почему здѣсь въ нашей Грузіи упадокъ церковности несомнѣнный фактъ, такъ какъ тебѣ ясно станетъ, почему здѣсь все мало-мальски образованное и имѣющее возможность жить человеческою жизнью бѣжитъ изъ рядоваго духовенства, а въ духовенство идутъ только тѣ, кого нигдѣ не принимаютъ и кто другимъ способомъ приобретать себѣ кусокъ хлѣба неспособенъ.

Ты увидишь, ты будешь бесѣдовать съ такими кандидатами священства, которые сразу твою мысль перенесутъ къ той эпохѣ на Руси, когда митрополитъ Геннадій горько сѣтовалъ, имѣя предъ собою такой же контингентъ кандидатовъ священства, и тебѣ станетъ ясно полное трагизма положеніе грузинской церкви, идущей къ краху.

Не менѣе тяжело и наше съ тобою положеніе: съ одной стороны—«руки скоро не возлагай ни на кого-же» (1 Тим. 5, 22), а съ другой—безъ священства церкви нѣтъ.

И первымъ вопросомъ по этому, рѣшеніе котораго принадлежитъ намъ, я считаю вопросъ о кандидатахъ священства. Поднять священство, значитъ имѣть основаніе для надежды на поднятіе упавшей въ на-

родѣ церковности. Заняться этимъ вопросомъ надо теперь же, сейчасъ, неотложно, но для этого необходимы сразу-же большія средства, которыми требуются и на такія, напримѣръ, нужды, какъ возстановленіе изъ руинъ величественныхъ памятниковъ славной грузинской старины. Положеніе, какъ видишь, не изъ легкихъ. Во всякомъ случаѣ, чтобы наше духовенство хотя нѣсколько свободнѣе могло вздохнуть, надо прежде всего облегчить его тяжелое матеріальное положеніе. Ты окончательно убѣдишься въ этомъ, когда прочитаешь адресованные ко мнѣ по этому предмету доклады мѣстныхъ епископовъ и тѣ частныя письма ко мнѣ, въ которыхъ говорить языкъ неприкрашенной дѣйствительности, языкъ голодающаго духовенства, отъ лишений вопіющаго и о помощи зывающаго. «Куда ни приду, пишетъ мнѣ на дняхъ преосвященный Пирръ, вездѣ священники жалуются на необезпеченность матеріальную и крайнюю косность полиціи въ собираніи драмовыхъ денегъ, хотя они получаютъ за этотъ трудъ извѣстный процентъ. Служителю алтаря Христова приходится въ теченіи недѣли ежедневно ходить къ полицейскому чину въ управленіе и просить его чуть ли не Христомъ Богомъ написать въ казначейство бумагу о выдачѣ денегъ. Положеніе отчаянное». Еще бы не отчаянное, если эти «драмовыя» деньги, добровольные взносы въ пользу духовенства, взимаются полиціей. Кромѣ того, если такъ пишетъ добродушнѣйшій владыка Пирръ объ этомъ положеніи, то можешь себѣ представлять дѣйствительность этого положенія.

Большинству, если не всѣмъ, изъ посѣтителей своихъ ты не въ силахъ будешь помочь матеріально, но твое ласковое слово, твое искреннее сочувствіе, полное вниманіе, твоя участливость, сдѣлаетъ многихъ и весьма многихъ если не счастливыми, если не радостными, то хотя утѣшенными, хотя на время успокоенными, умирненными, окрыленными надеждою на лучшее будущее.

И это уже будетъ добрая, полезная ра-

бота, и это уже можно будетъ считать большою твоею заслугою.

Дальше работа наша сама собою расширится и углубится.

Богъ не оставитъ насъ безъ Своей милости и помощи, ибо это дѣло наше несомнѣнно будетъ Ему угодно, такъ какъ оно направлено къ реальному благу Иверской церкви.

Поможетъ намъ и Августѣйшій Намѣстникъ нашъ, который всегда всѣмъ сердцемъ сочувствуетъ и отъ всей души готовъ придти на помощь всему идейному и тѣмъ болѣе святому. А эту работу иначе и считать нельзя.

Осѣни же себя, преосвященнѣйшій владыка, крестнымъ знаменіемъ, приступая къ этому своему дѣлу, и, взявъ въ свои руки сей жезлъ, преподай свое архипастырское благословеніе сему ожидающему его отъ тебя народу.

Р ъ Ч Ъ

при нареченіи ректора Кишиневской духовной семинаріи, архимандрита Даміана во епископа Эриванскаго.

Ваше высокопреосвященство,
Богомудрые архипастыри и отцы!
Христось Воскресе!

Епископское служеніе, къ которому велею Божію я нынѣ призываюсь, великое и святое. Цѣль этого служенія—приведеніе вѣрующихъ къ единенію въ Богѣ, средство его—учительство. Великій учитель вселенной, святой апостолъ Павелъ называетъ добрымъ дѣломъ не только служеніе епископское, но и самое желаніе этого служенія. *Εἷ τις ἐπισκοπῆς ὀρέγεται, κολοῦ ἐργου ἐπίδωρεῖ* (1 Тим. 3, 1). Кто епископства желаетъ, добраго дѣла желаетъ. Подлинный греческій текстъ выражаетъ ту мысль, что у человѣка должно быть развито желаніе

дѣлать добро. Это развитое желаніе дѣлается насущною потребностію, какова потребність нищи. У кого нѣтъ этой потребности, того нельзя назвать вполне здоровымъ человѣкомъ. Дѣланіе добра—это неотъемлемая, существенная черта епископскаго служенія; по-сему, у кого есть потребність епископства,—этотъ человѣкъ вполне зрѣлыхъ понятій и добрыхъ стремленій. Здѣсь разумѣется не желаніе только сана, а больше того. Не сказалъ апостолъ *βούλεται*—желаетъ, а *ὀρέγεται*, кто стремится всѣми силами своей души выполнить то служеніе, задача котораго просвѣщать людей словомъ истины, воспитывать ихъ въ добрѣ, заниматься благотворительностію въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова, проводить въ жизнь практическую начала евангельскія. Кто епископства желаетъ съ этою именно цѣлью,—тотъ добраго дѣла желаетъ.

Чиномъ архіерейской хиротоніи, боголюбивые архипастыри и отцы, отъ хиротонисуемаго требуется слово. Моя мысль останавливается на этомъ изреченіи великаго учителя вселенной. *Εἰ τις ἐπισκοπῆς ὀρέγεται, καλὸν ἔργον ἐπιδομεῖ*. Это изреченіе отвѣчаетъ потребностямъ моей души. Отъ юности моей, подъ воздѣйствіемъ добрыхъ воспитателей, въ моей душѣ развилась потребність быть чѣмъ-либо полезнымъ въ той средѣ, въ которой Богъ поставлялъ меня на служеніе. Вся предшествующая жизнь моя была педагогическая съ небольшими перерывами для жизни приходской. Я учителемъ былъ еще на школьной скамьѣ, а послѣ школы учительское поприще мое расширялось по мѣрѣ моихъ силъ и упражненій. *Хвалю Бога моего и буду хвалить, доколеже есмь*, что Онъ вѣнчалъ меня по Своей милости успѣхами на педагогическомъ поприщѣ.

Выше учительскаго званія я ничего себѣ не представлялъ, ибо задача его въ конечномъ результатѣ—истолкованіе воли Божіей и раскрытіе тайнъ царства Божія. Началось учительство мое со скромныхъ размѣровъ—законоучительства среднихъ и низшихъ

учебныхъ заведеній разныхъ вѣдомствъ и учреждений, постепенно расширилось оно и завершилось ректоріей того заведенія, гдѣ приготавливаюся юности старшаго возраста къ служенію слова на поприщѣ учительскомъ и пастырскомъ.

Безъ преткновенія выполнялъ я свое служеніе на пользу юности, ибо предо мною всегда была мысль о святости учительскаго дѣла. Я благословляю юность, вручаемое мнѣ волю Божію: оно доставляло мнѣ много радостей и утѣшеній, оно представляло благоприятную почву для осуществленія задачъ учительства. Уча его, я самъ учился и проникался идеалами учительства и всегда созерцалъ предъ собою ниву Божію, ждущую ревностныхъ дѣлателей.

Нынѣ предо мною, на склонѣ дней моихъ, начинается новый періодъ учительства, ибо епископство есть то же учительство, только въ болѣе широкихъ размѣрахъ, въ болѣе широкой аудиторіи. Я благодарю Бога моего, что Онъ сподобилъ меня этого учительства именно теперь, послѣ столькихъ уроковъ предыдущей учительской моей службы. Меня не смущаетъ ни слабость моихъ силъ, ни новизна обстановки въ новомъ краѣ, ибо призванный меня благодатію Своею Господь (Гал. I, 15) недостающее во мнѣ восполнитъ, и ангель Иверскія страны, знающій мои немощи, покроетъ ихъ своимъ архипастырскимъ благоснисхожденіемъ и любовью.

Вѣрую, что не буду оторванъ отъ своей природной сферы учительства и еще буду поучаться, уча другихъ. Одинъ богомудрый апостолъ послѣдняго времени въ отдаленномъ краѣ (еп. Иннокентій Алеутскій) о епископствѣ такъ сказалъ: «Епископъ въ одно и то же время есть и учитель, и ученикъ своей паствы. Всякій человѣкъ, какъ бы высоко онъ ни былъ поставленъ на ступеняхъ іерархіи или, наоборотъ, какъ бы ни былъ онъ укрытъ отъ взоровъ въ тѣни самой скромной обстановки, попеременно то поучаетъ, то принимаетъ поученіе,

ибо Богъ надѣляетъ кого хочетъ даромъ своей премудрости, не взирая на званія и лица. Поучаетъ не одно слово, но цѣлая жизнь!» Эти слова богомудраго архипастыря нынѣ я приѣмлю къ себѣ.

Благодарю Бога моего, что Онъ судилъ мнѣ еще поучаться въ странѣ Иверской, у дѣлѣ Божіей Матери, Которую ублажаютъ такъ здѣсь всѣ племена великаго Кавказа. И я присоединяю свой слабій голосъ къ преподобнымъ голосамъ разноплеменнаго населенія страны и буду прославлять Царицу и Матерь всѣхъ въ пѣсняхъ духовныхъ. И если даръ учительства во мнѣ будетъ довѣбующій, то какое великое счастье на мою долю выпадаетъ быть служителемъ слова въ удѣлѣ Богоматери и приводить подъ Ея покровъ всѣхъ ближнихъ и дальнихъ по крови и вѣрѣ въ тяжкую годину для Церкви и отечества. Я счастливъ, что этотъ жребій выпалъ мнѣ въ такой исторической моментъ, когда предъ нашимъ взоромъ развертываются міровыя, потрясающія события. Предъ нами грозныя картины борьбы свѣта и тьмы, востока и запада. Какъ нѣкогда съ горъ Кіевскихъ созерцались дивныя картины единенія вѣры между племенами сердца Россіи, такъ нынѣ съ вершинъ Кавказскихъ горъ созерцаются дивныя судьбы Божіи, ведущія народы востока къ единенію вѣры подъ державою Царя Руси православной. Крестъ Христовъ съ горъ Кіевскихъ и горъ Кавказскихъ осѣняетъ христілюбивое воинство, и оно побѣдоносно шествуетъ къ Софіи; этотъ свѣтъ, уповаемъ, скоро воссияетъ на сводахъ ея. О, какое счастье, что переживаемое нами время близитъ насъ къ исполненію завѣтныхъ чаяній сердца вѣрующаго! Сколько въ раскрывающихся картинахъ наглядныхъ уроковъ для учительства! Царство Божіе ширится, силы ада побѣждаются.

Епископъ по долгу учительства призывается раскрывать предъ народами и племенами смыслъ великихъ событий, направлять сознание ихъ къ постиженію тайнъ Божіи смотрѣнія.

Велика задача епископа Иверія. Это страна древняго христіанства, находящаяся подъ покровомъ Божіей Матери, подъ осѣненіемъ креста св. равноапостольной Нины. Здѣсь обитаютъ народы дальніе и близкіе по крови и вѣрѣ. Изъ дальнихъ и близкихъ словомъ истины и иными путями промысла Божія образуется братство. Братское устроеніе ширится, укрѣпляется и завершится оно тѣмъ великимъ моментомъ, который, по апостолу, именуется тайною единенія всѣхъ вѣрующихъ небесныхъ и земныхъ, подъ одною главою Исуса Христа. Слава Богу, устрояющему все къ единенію вѣры между православною Грузіею и православною Россіею. Вѣками скрѣпляемое братство особенно закрѣпляется въ переживаемое нами время. Уповаемъ, что это братство расширится до стѣнъ Царьграда подъ скипетромъ Царя православнаго, когда «своды древней Софіи въ возобновленной Византіи вновь осѣнятъ Христовъ алтарь!»

Да распространится же миръ отъ востока солнца до запада и да крѣпнетъ братское единеніе племенъ и народовъ. Да возвеселится Царь о спасеніи людей, да возвеличится Царство Руси православной подъ скипетромъ Царя православнаго, подъ державою Великаго Государя нашего Императора Николая Александровича, и да хранитъ Господь всю Августѣйшую Его семью. Да здравствуетъ Намѣстникъ Его Величества Августѣйшій, доблестный христілюбивый Воинъ Великій Князь Николай Николаевичъ и Августѣйшая супруга Его Великая Княгиня Анастасія Николаевна! Да здравствуетъ Великій Князь Петръ Николаевичъ и Августѣйшая супруга Его Великая Княгиня Милица Николаевна! Да крѣпнетъ духовная связь народовъ подъ духовнымъ водительство архипастырей Святѣйшаго Правительствующаго Синода! Да укрѣпитъ Господь Своею благодатію ангела Иверской Церкви, высокопреосвященнаго Платона, архіепископа Карталинскаго и Кахетинскаго, экзарха Грузіи, подъ руководствомъ котораго я призываюсь

и готовъ со всѣмъ усердіемъ служить. Всему освященному собору архипастырей и папстырей миръ и благоденствіе на многая лѣта! Да придетъ на мое недостойнство сугубая благодать, немощная врачующая и оскудѣвающая восполняющая.

Воскресній Господь нашъ Иисусъ Христосъ, дарованный всѣмъ жизнь и все для жизни потребное, да подкрѣпитъ мое недостойнство всеильною своею десницею на предстоящемъ служеніи по ходатайству Божіей Матери и по молитвамъ Вашимъ, богомудрые архипастыри и отцы.

Отечская любовь святителя Николая Чудотворца.

Святителю Божій, Николае Чудотворче! Не въ Мирахъ Ликійскихъ только, но и во всемъ мірѣ, во всей вселенной, имя твое, какъ миро излиянное, повсюду благоухаетъ ароматами полныхъ любви дѣяній твоихъ, и красуется тобою Церковь Божія яко великимъ свѣтильникомъ благодати, всѣхъ озаряющимъ свѣтомъ и теплотою любви Христовой. Знаютъ тебя, какъ великаго и теплаго предъ Богомъ заступника, не только народы христіанскіе, но и язычники нашей далекой Сибири, и поклонники лжепророка Магомета, и прибѣгаютъ къ тебѣ въ нуждахъ своихъ, и—о, дивное дѣло!—ты не отказываешь имъ, ты помогаешь имъ въ ихъ нуждахъ, тѣмъ самымъ привлекая ихъ къ вѣрѣ Христовой! А въ мірѣ христіанскомъ ты непрестанно чудодѣйствуешь, ты незримо пребываешь среди вѣрующихъ, отличаешься на всѣ ихъ молитвенныя прошенія, какъ отецъ чадолюбивый. И взываютъ къ тебѣ, просятъ твоей помощи съ вѣрою и горячею къ тебѣ любовью всѣ скорбящіе и обремененные, всѣ утѣшенія Христова чающіе; но и этого мало для любви твоей: ты внемлешь неразумному лепету младенцевъ; не отвергаешь по-видимому чужестран-

ныхъ тебя молитвъ о такихъ вещахъ, которыми, говоря по-человѣчески, и докучать тебѣ не подобало бы... Для твоего любвеобильнаго сердца нѣтъ такихъ просьбъ, въ которыхъ ты отказалъ бы, лишь бы была вѣра просящаго, было бы произволеніе получить то, что непротивно волѣ Божіей. ты и нынѣ, какъ при жизни твоей на землѣ, готовъ быть всѣмъ вся, какъ говоритъ апостоль Христовъ, дабы твоею любовію ко всѣмъ всѣхъ привлекать ко Христу...

На сіи мысли навело меня письмо изъ Ярославля, повѣдающее объ одномъ дѣяніи великаго милостивца святителя Николая для бѣднаго мальчика, который съ вѣрою обратился къ нему съ своимъ дѣтскимъ горемъ. Рассказъ записать со словъ ярославскаго купца, нынѣ покойнаго, В. Я. Кузнецова. Передаю его въ томъ видѣ, какъ онъ записанъ.

«Я отданъ былъ родителями моими для обученія торговому дѣлу въ мальчешъ къ хозяину и разъ былъ вмѣстѣ съ другими приказчиками и мальчиками посланъ имъ сопровождать возы съ товаромъ на ярмарку. Дѣло было зимой. Желѣзныхъ дорогъ въ той мѣстности тогда еще не было, ѣхали на лошадахъ. Хозяинъ далъ мнѣ на дорогу старый теплый мѣховый картузъ и строго приказалъ беречь его. Долго мы ѣхали; сидя на возу, я задремалъ и сладко заснулъ. Вдругъ чувствую, что головѣ холодно, просыпаюсь, а картуза-то и нѣтъ. Видно дорогой свалился съ головы, упалъ и потерялся. Странно я перепугался тогда: и не то было мнѣ страшно, что голова забьетъ, а то, что скажу я хозяину и какъ онъ меня накажетъ... И заплакалъ я горькими слезами тогда. А ѣдемъ мы мимо какаго-то монастыря. Спрашиваю: какой это монастырь. Говорятъ: Николае-Бабаевскій. Тогда я сталъ въ снѣгу на колѣна, и молюсь со слезами: «Святителю отче Николае, помоги избавить отъ бѣды: я тебѣ заслужу». Смотрю: а въ снѣгу какой-то комочекъ темный лежитъ. Беру въ руки и съ удивленіемъ ви-

жу, что это—совсѣмъ новенькая котиковая шапка. Съ радостью надѣлъ я ее: какъ будто на меня шита, и поѣхалъ дальше. Но надо покаяться: много лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, а я заламятовала свое обѣщаніе, данное святителю Николаю. Я былъ уже богатымъ торговцемъ, почетнымъ гражданиномъ, извѣстнымъ благотворителемъ; много жертвовалъ въ разные обители и церкви, только въ Бабаевскій монастырь ничего не дѣлалъ, хотя и бывалъ тамъ нерѣдко. Вотъ однажды былъ я въ Бабаевскомъ монастырѣ съ женою и родными; послѣ обѣдни напился мы чаю и пошли гулять въ монастырскую рошу; было очень жарко и я снялъ свою дорогую шляпу—панаму и повѣсилъ на дерево. Посидѣли мы, отдохнули и рѣшили направиться къ пристани, куда скоро и пароходъ дождежь былъ подоить. Хватился я, а шляпы-то моей и нѣтъ... Никто мимо не проходилъ, взять никто не могъ, а шляпа пропала. Вотъ тутъ-то я вспомнилъ, что еще не исполнилъ обѣщанія, даннаго въ юности святителю Христову. Тотчасъ же пошелъ я къ о. архимандриту и говорю ему: «скажите ради Бога, не нужно ли вамъ что-нибудь для монастыря: я вѣдь должникъ святителя Николая, дайте мнѣ возможность услужить ему». О. архимандритъ говоритъ мнѣ: «право не знаю, что намъ нужное. Развѣ вотъ не поновите ли живопись въ теплой церкви?—Конечно, я съ радостью общалъ ему это сдѣлать и благодарилъ святителя, что онъ милостиво напомнилъ мнѣ мое обѣщаніе. А въ Ярославль я поѣхалъ уже въ шляпѣ, данной мнѣ монахами».

Читаешь подобные рассказы о милостяхъ великаго милостивца, святителя Христова Николая, и сердцемъ умиляешься,—такъ все это по-нашему, по-человѣчески совершается, будто тутъ ничего и чудеснаго нѣтъ, а какъ вдумашься, то видишь прамое чудо: мальчикъ теряетъ шапку, не зная, гдѣ ее потерялъ, онъ плачетъ, молится угоднику Божию и тутъ же въ снѣгу находитъ новую, лучшую прежней шапку:

будто самъ угодникъ ее подкинулъ ему. Надо же было ему остановиться, сойти съ воза на снѣгъ именно на томъ мѣстѣ, гдѣ кто-то обронилъ шапку. Но вотъ благодѣтельствованный мальчикъ забылъ оказанную ему милость; проходить много лѣтъ, онъ забылъ обѣщаніе свое, и Святитель напоминаетъ ему новую потерю, исчезновеніемъ его шляпы, и обѣтъ вспоминается съ благодарностью, и приводится въ исполненіе такъ, какъ, конечно, мальчикъ не могъ бы исполнить, и живопись въ храмѣ является памятникомъ попеченія угодника Божія о благотворителѣ его обители. И конечно покойный Василій Яковлевичъ не разъ повѣдалъ добрымъ людямъ это обстоятельство и тѣмъ научилъ многихъ обращаться къ святителю съ теплою молитвою въ своихъ нуждахъ.

Радуйся, Николае, великій и преславный чудотворче!..

Архіепископъ Николъ.

РАДОСТЬ ВЪРЫ ¹⁾.

V. Два типа религиозныхъ настроеній.

Переходя отъ первохристіанства къ послѣдующей исторіи Христовой церкви и останавливая вниманіе на проявленіяхъ религиозной настроенности, мы встрѣчаемъ здѣсь крайнее разнообразіе. Свести это разнообразіе настроеній къ какому-нибудь единству представляется совершенно невозможнымъ. Радостныя и мрачныя переживанія проявляются въ отдѣльныхъ индивидуумахъ въ очень неодинаковой степени, причемъ въ большинствѣ случаевъ и тѣ и другія настроенія даже у одного человѣка въ различные моменты чередуются и смѣняются одно другимъ.

Нужно сказать, что характеръ настроенія даже и глубоко вѣрующаго человѣка

¹⁾ Продолж. См. № 20 «Церк. Вѣд.» с. г.

обуславливается не одними только религиозными переживаниями, но и природными особенностями духовнаго склада. Религія безусловно способна наложить на настроеніе особенный отпечатокъ и видоизмѣнить даже и прирожденный темпераментъ, но совершенно изгладить эти природныя черты она не въ состояніи. Относительно христіанства нужно замѣтить, что оно менѣе всего стремится нивелировать разнообразныя человѣческія характеры и подвести всѣхъ людей подъ одинъ типъ; поэтому каждый христіанинъ несетъ въ общую сокровищницу духовной жизни то, что онъ способенъ принести по свойству своихъ индивидуальныхъ особенностей и дарованій. Иной характеръ христіанской настроенности былъ у ап. Петра, и совсѣмъ другой—у ап. Іоанна Богослова, хотя оба они въ своей жизни подчинили себя единой волѣ своего Учителя-Христа.

Есть люди, глубоко оптимистическіе по самой своей природѣ. Такимъ былъ, напр., Францискъ Ассизскій, который съ самыхъ юныхъ лѣтъ отличался особенною жизнерадостностью. На подобныхъ людей зло и страданія жизни не могутъ оказывать такого подавляющаго вліянія, чтобы вызвать въ нихъ долговременное и прочное скорбное настроеніе. Любовь и радость—вотъ что составляетъ основной фонъ ихъ жизни. По мнѣнію психолога Джемса, такихъ людей—даже большинство. «Космическія эмоціи неизбежно выливаются у нихъ въ форму несдержаннаго энтузіазма. Я не говорю о счастливыхъ людяхъ; я имѣю въ виду тѣхъ, кто, встрѣтивъ лицомъ къ лицу съ несчастьемъ, отказывается почувствовать его, какъ будто есть постыдное или дурное въ признаніи себя несчастнымъ. Такіе люди были во все времена; они страстно вѣрятъ своему чувству, говорящему имъ, что жизнь хороша, вѣрятъ, не смотря на неудачи и на тѣ мрачныя религиозныя воззрѣнія, среди которыхъ они выросли» ¹⁾. Само собою

понятно, что люди подобнаго настроенія воспринимаютъ и христіанство только какъ свѣтъ и радость. Они хорошо сознаютъ зло жизни и силу грѣха, но все это нисколько не подавляетъ ихъ и не ослабляетъ ихъ духовной бодрости; вѣра въ силу добра и надежда на безграничную милость Божію преоблѣждаетъ въ нихъ мрачныя предчувствія и опасенія, что зло восторжествуетъ надъ добромъ. Едва ли нужно говорить о томъ, что такой безграничный оптимизмъ можетъ принять и нежелательныя формы; чтобы быть твердымъ и непреклоннымъ въ борьбѣ съ искушеніями грѣховнаго міра—нужно живое сознаніе угрожающей опасности, а такое сознаніе иногда и отсутствуетъ у людей чрезъ мѣру жизнерадостныхъ. Къ такимъ людямъ обращаетъ свое наставленіе Теофанъ Затворникъ: «Бѣда, когда въ сердцѣ человѣкъ сытъ и доволенъ, а когда голоденъ и нищъ, куда какъ хорошо. Нищій и въ морозъ сильный бѣгаетъ по окнамъ и проситъ. Пошелъ бы онъ, если бы у него былъ кусокъ хлѣба? Когда чувствуется бѣда, тогда хлопотамъ и трудамъ конца нѣтъ. То же и съ сердцемъ. Когда коснется его чувство бѣды, нищеты и голода,—покоя не даетъ ни тѣлу, ни душѣ. И то сдѣлай, и на другое подвигнись. Тогда ужъ самосожалѣнію нѣтъ мѣста, и всякій трудъ не въ трудъ. Такъ не за большимъ дѣло: надо зажечь бѣду вокругъ. Это—глубокое чувство опасности своего положенія и опасности крайней, отъ коей нѣтъ иного спасенія, какъ въ Господѣ Іисусѣ Христѣ. Сие чувство и будетъ гнать насъ ко Господу и заставитъ непрестанно вопіять: помоги, защити!» ¹⁾.

Противоположныя природы, именно природы мрачнаго, меланхолическаго склада, поддаются чрезъ мѣру иному настроенію: онѣ всегда живутъ съ сознаніемъ зажженной вокругъ нихъ бѣды и никогда не могутъ освободиться отъ пессимистической

¹⁾ Джемсъ, Многообр. религ. опыта, стр. 70.

¹⁾ *Еп. Теофанъ*, Письма о христіанской жизни. Сиб. 1830 г.; стр. 2—4.

ощѣнки явленій, совершающихся какъ въ ихъ собственной жизни, такъ и въ окружающей средѣ. «Религіозный человѣкъ меланхолическаго склада окутаетъ мракомъ даже минуты своего душевнаго мира. Ему думается, что въ воздухѣ висятъ постоянно какая-то опасность. Онъ не можетъ освободиться отъ угнетенности и подавленности. Ему кажется легкомысленнымъ ребячествомъ радость, веселіе и забвеніе грядущей бѣды» ¹⁾. Интенсивность религіозныхъ переживаній у такихъ людей можетъ достигать крайнихъ предѣловъ, но они не даютъ имъ прочнаго душевнаго мира и свѣтлой радости. Вниманіе ихъ больше всего обращается на тѣ стороны христіанскаго ученія, которыя свидѣлствуютъ объ общей грѣховной испорченности людей, царствующемъ всюду въ мірѣ злѣ, ожидающихъ грѣшника наказанійъ какъ здѣсь на землѣ, такъ и въ потустороннемъ мірѣ. Они больше знаютъ Бога недвѣрипной правды, чѣмъ Бога любви и милосердія. Путь спасенія для нихъ—путь непрестаннаго сокрушенія во грѣхахъ, напряженной борьбы съ чувственностью, памятованія о будущей ответственности и вседневнаго страха предъ Богомъ. Конечно, и для нихъ имѣетъ великое значеніе утѣшительная идея спасенія и примиренія съ Богомъ ради заслугъ Христовыхъ, но при тяжеломъ жизненномъ подвигѣ эта идея иногда отступаетъ у нихъ какъ бы на задній планъ предъ постоянною мыслію о Богѣ Судіи и Мздовоздателяхъ. Послѣ мы увидимъ, что, по ученію христіанскихъ подвижниковъ, такое покаянное настроеніе составляетъ одну изъ необходимыхъ ступеней на пути къ высшимъ формамъ аскетическаго подвига. При истинномъ направленіи христіанскаго міропониманія изъ таковыхъ людей меланхолическаго склада могутъ выходить великіе столпы вѣры, мужественные борцы противъ ересей, общественнаго нестроенія, нравственной распу-

щенности и т. д.; но ложное направленіе ихъ религіозной мысли и чувства можетъ превращать ихъ въ непримиримыхъ фанатиковъ и изуверовъ, способныхъ иногда производить великую смуту въ жизни церкви.

Въ указанныхъ двухъ противоположныхъ типахъ религіозныхъ настроеній очень трудно и пожалуй даже совѣмъ невозможно указать, гдѣ здѣсь обнаруживается вліяніе религіозныхъ переживаній и гдѣ сказывается проявленіе свойствъ прирожденнаго духовнаго склада. Но для насъ важно только констатировать существованіе въ сферѣ религіозной жизни двухъ такихъ противоположныхъ типовъ. Понятно, что между этими двумя крайними типами есть безконечное число промежуточныхъ ступеней. Останавливаться на нихъ, какъ формахъ не типичныхъ, мы не будемъ; для нашей цѣли интересъ представляютъ только крайніе типы.

На изображеніи ихъ очень часто останавливались представители художественной литературы. Въ романѣ Ф. М. Достоевскаго «Братья Карамазовы» мы видимъ ихъ въ образахъ старца Зосимы и инока Өерапонта. Изъ устъ Зосимы постоянно слышится призывъ къ любви и радости; онъ больше всего борется противъ унынія и малодушнаго страха предъ непобѣдимостью грѣха и зла. Онъ воспринялъ Евангеліе, какъ чистое и невинное дитя, не задумывающееся надъ отрицательными сторонами жизни. «Радостенъ и свѣтелъ путь мой»,—въ этомъ выразилась вся его жизнь, вся его религіозная философія. Общій характеръ его религіозныхъ настроеній полнѣе всего выраженъ въ слѣдующихъ его направленіяхъ инокамъ: «Братья, не бойтесь грѣха людей, любите человека и во грѣхъ его, ибо сіе уже подобіе Божеской любви и есть верхъ любви на землѣ. Любите все созданіе Божіе, и цѣлое, и каждую песчинку. Каждый листикъ, каждый лучъ Божій любите. Любите животныхъ, любите растенія, любите всякую вещь. Дѣтокъ лю-

¹⁾ Джемсъ. Многообр. религ. опыта, стр. 67.

бите особенно, ибо они безгрѣшны, яко ангелы, и живутъ для умиленія нашего, для очищенія сердець нашихъ и какъ нѣкое указаніе намъ. Горе оскорбившему младенца! Други мои, просите у Бога веселья. Будьте веселы какъ дѣти, какъ птички небесныя. И да не смущаетъ васъ грѣхъ людей въ вашемъ дѣланіи; не бойтесь, что затреть онъ дѣло ваше и не дастъ ему совершиться. Бѣгите, дѣти, сего унынія. Если самъ согрѣшишь и будешь скорбенъ даже до смерти о грѣхахъ твоихъ, или о грѣхѣ твоёмъ внезапно, то возрадуйся за другого, возрадуйся за праведнаго, возрадуйся тому, что если ты согрѣшилъ, то онъ за то праведенъ и не согрѣшилъ». Всѣ симпатіи Ф. М. Достоевскаго на сторонѣ этого радостнаго типа христіанскаго подвижника; и сердце каждаго вѣрующаго христіанина не можетъ не увлекаться этимъ типомъ, не можетъ не переживать сердечнаго умиленія при чтеніи этихъ простыхъ, безхитростныхъ наставленій, вылившихся изъ радостно настроеннаго сердца. Старецъ Зосима своимъ мировоззрѣніемъ и свѣтлымъ настроеніемъ перенеситъ нашу мысль къ незабвенной эпохѣ первенствующей церкви. И кто можетъ сказать, что въ этомъ типѣ не отразилось то истинное и подлинное христіанское настроеніе, которое должно быть присуще каждому глубоко вѣрующему сердцу? Нужно при этомъ имѣть въ виду, что типъ старца Зосимы не есть продуктъ творческой фантазіи писателя: онъ цѣлкомъ взятъ изъ живой дѣйствительности и списанъ съ натуры.

Совершенно инымъ по настроенію былъ инокъ Ферапонтъ. Великій постникъ и молчаливикъ, дни и ночи проводившій въ молитвѣ, онъ въ глазахъ многихъ собратьевъ иноковъ казался истиннымъ праведникомъ. «Онъ и всѣхъ - то насъ святѣе и исполняетъ труднѣйшее, чѣмъ по уставу», говорили о немъ иноки. Но это была натура мрачная, не знавшая радости вѣры и относившаяся ко всѣмъ и ко всему безъ вся-

каго снисхожденія и терпимости. Ему казалось, что міръ преисполненъ однимъ только зломъ и находится всецѣло въ рукахъ злого духа. Куда бы онъ ни пришелъ, прежде чѣмъ сѣсть или сказать слово, онъ начиналъ крестить стѣны и всѣ четыре угла, чтобы изгнать нечистую силу. Страхъ предъ неодолимою мощью діавола несомнѣнно подавлялъ въ немъ надежду на великую благодать Божію. Это настоящій типъ мрачнаго подвижника безъ радостнаго умиленія и свѣтлой, дѣтски довѣрчивой любви къ Богу и людямъ; но силы къ суровому и тяжелому подвигу онъ черпалъ, какъ и старецъ Зосима, въ пламенной вѣрѣ, за которую онъ способенъ пойти на какую угодно муку. Радость сама по себѣ была для него чѣмъ-то грѣховнымъ и недостойнымъ христіанина; поэтому онъ не только не понималъ благодатнаго старца Зосиму, но и осуждалъ.

Типъ христіанина въ духѣ Ферапонта даетъ и Сенкевичъ въ романѣ «Камо грядеши» въ лицѣ пресвитера Криспа. Строгий къ себѣ, онъ безжалостно строгъ и къ другимъ. Всякое человѣческое влеченіе, хотя бы и чистое, но способное превратиться въ грѣховное чувство, въ родѣ напр. земной любви, встрѣчаетъ съ его стороны самое рѣзкое осужденіе. Онъ не хочетъ считаться съ человѣческою слабостью, съ человѣческимъ несовершенствомъ и готовъ требовать отъ каждаго христіанина ангельской чистоты и невинности не только въ дѣлахъ, но и въ мысляхъ. Богъ - строгій судья, Богъ гнѣва и мщенія, - вотъ что постоянно предносится его релігиозному сознанію. Не съ словомъ любви и ободренія, а съ угрозою страшнымъ и нелицеприятнымъ судомъ Божіимъ онъ обращается къ своей паствѣ даже въ самые тяжелые моменты ея жизни. Вотъ пылаетъ въ огнѣ величественный Римъ, подоженный оживѣвшимъ императоромъ Нерономъ; обаятые ужасомъ христіане готовы думать, что наступилъ послѣдній день міра; но въ устахъ Криспа и въ его

время не нашлось ни одного слова утѣшенія и ободренія; онъ и теперь обращается къ своей паствѣ, собравшейся въ катакомбахъ, съ суровымъ обличеніемъ и угрозою: «Пробылъ часъ суда, гнѣва и гора; вскорѣ вы увидите пришествіе Господа; но нѣтъ! Онъ придетъ уже не какъ агнецъ, проливающий кровъ за грѣхи ваши, а какъ грозный Судія, Который свергнетъ въ бездну грѣшниковъ и невѣрныхъ; горе міру и горе грѣшникамъ, ибо для нихъ уже не будетъ милосердія!» Или еще одинъ моментъ: въ римскомъ циркѣ совершается преступная бойня христіанъ; на аренѣ выросъ цѣлый лѣсъ крестовъ съ пригвожденными мучениками; очередь доходить и до Криспа; но онъ и теперь весь объятъ мыслию о страшномъ судѣ, о гнѣвѣ Божиемъ, онъ и теперь продолжаетъ угрожать грядущимъ возмездіемъ: «Трепещите, ибо наступилъ день гнѣва! Я вижу разверзтое небо, но вижу и разверзтую бездну; бойтесь не смерти, а воскресенія, не муки, а суда!» Какимъ миромъ и свѣтлою отрадою въ сравненіи съ этими угрозами звучатъ слова апостола Павла, обращенныя къ Крису и другимъ мученикамъ: «наступаетъ день не гнѣва, а день милосердія, день избавленія и счастья; предъ вами открывается небо».

Мы нарочито остановились на литературной обрисовкѣ двухъ противоположныхъ видовъ христіанскаго настроенія, такъ какъ въ художественной литературѣ эти виды являются наиболѣе типичными и несмѣшанными. Но такіе же противоположные типы даетъ намъ и сама жизнь, всегда болѣе богатая разнообразіемъ, чѣмъ созданія человѣческаго творчества. Вотъ предъ нами два знаменитыхъ представителя западнаго христіанства—Францискъ Ассизскій и Савонаролла. Послѣ мы увидимъ, что мистическія переживанія Франциска получили нѣсколько непормальное и не вполне соответствующее истинному духу христіанства направленіе, но во всякомъ случаѣ это былъ яркій выразитель радостной религіозной настроенности. По жизни онъ былъ аскетомъ

и аскетомъ однимъ изъ строгихъ, но это насколько не понижало его свѣтлой радости. Все въ мірѣ его радовало; уныніе совсѣмъ было ему чуждо: онъ зналъ только Бога любви и свѣта. «Куда ни являлся Францискъ Ассизскій, съ нимъ являлась радость, отъ него исходило сіяніе; зѣбри укрощались, съ Богомъ природа сливалась, земля преображалась отъ появленія этого благодатнаго человѣка». Дѣйствительно, своею нестяжательностью и отрѣшенностью отъ земныхъ заботъ онъ самъ какъ бы напоминалъ птицу небесную, а своею привѣтливостью и ласкою—весенній лучъ солнца.

Совсѣмъ иной типъ представляетъ Савонаролла. Человѣкъ рѣдкихъ дарованій, мощнаго характера и непреклонной рѣшимости, онъ былъ скорѣе религіознымъ (фанатикомъ, чѣмъ истиннымъ благовѣстникомъ евангельскаго свѣта и любви. Подобно ветхозавѣтному человѣку, онъ злилъ подъ игомъ закона, но не подъ свѣтомъ благодати. Вся его напряженная дѣятельность исходила изъ мрачнаго убѣжденія, что зло одерживаетъ все большую и большую побѣду надъ миромъ, что на землѣ не остается мѣста для правды и добра. Повидимому Савонаролла воспринялъ изъ христіанства только тѣ элементы, которые имѣютъ отношеніе къ паденію человѣка, къ глубокой порчѣ его природы, но не достаточно проникся вѣрою въ безграничную силу совершеннаго Иисуса Христа въ спасеніи. Свѣтлый образъ Христа Спасителя въ его душѣ былъ заслоненъ представленіемъ грознаго Судьи, Который потребуетъ отчета не только въ каждомъ грѣховномъ дѣлѣ и словѣ, но и въ каждой невинной радости. Можетъ быть слабая вѣра Савонаролла въ безконечное милосердіе Господа и привела его къ тому, что онъ при допросѣ надъ нимъ потерялъ твердость духа и вынужденъ былъ уступить своимъ врагамъ.

Такіе мрачные типы можно указать и въ исторіи христіанской Церкви. Недаромъ въ представленіи русскаго человѣка истинный праведникъ рисуется въ образѣ

суроваго подвижника, вынесшаго тяжелыя испытанія, вериги и строгій постъ, подвижника такого, у котораго «тяжесть лишений и страданій провела по лицу морщины труда и скорби, и бороду заискрила почетнымъ серебромъ». Многие изъ такихъ суровыхъ подвижниковъ были истинными свѣтильниками Церкви и оказали громадное вліяніе на современниковъ. Но иногда представители такой мрачной религіозной настроенности проявляли черты какого-то фанатизма, непримиримости и даже озлобленія. Наибольше характернымъ типомъ въ этомъ отношеніи является одинъ изъ вождей старобрядческаго раскола протопопъ Аввакумъ, для котораго какъ бы совсѣмъ не существовало евангельской заповѣди о мирѣ и любви; его озлобленное сердце не знало того благодатнаго утѣшенія, которое открывается въ христіанствѣ всѣмъ, принявшимъ его съ дѣтскою простотою и непосредственностью. Къ тому же типу нужно отнести и извѣстнаго юрьевского архимандрита Фотія, который видѣлъ въ христіанствѣ призывъ только къ непрестанной борьбѣ съ грѣхомъ и искушеніемъ; онъ способенъ былъ повергнуть въ уныніе всякаго, кто входилъ съ нимъ въ соприкосновеніе.

Но еще больше можно указать въ средѣ православныхъ угодниковъ Божіихъ людей съ свѣтлымъ и благостнымъ настроеніемъ. Выдающіеся русскіе подвижники принадлежатъ по преимуществу именно къ этому типу. Въ ореолѣ свѣтлаго сіянія и святой кротости предстаютъ предъ нами самые знаменитые основатели русскаго монашества—Евфимій Печерскій и Сергій Радонежскій: ихъ братская любовь ко всѣмъ привлекала къ нимъ тысячи людей, жаждавшихъ подвига и спасенія; вокругъ нихъ создавалась какая-то особенная атмосфера духовной теплоты, мира и незлобія. Но наибольше яркимъ выразителемъ такого настроенія является преподобный Серафимъ Саровскій. Великій подвижникъ, способный выдержать такой тяжелый искусь, какъ

тысячедневное стояніе на камнѣ, полное затворничество и молчаливость, онъ къ концу своей жизни достигъ такой умнротворенности, такого благодатнаго состоянія свѣтлой радости, что это настроеніе передавалось и въ души тѣхъ, кто приходилъ къ нему. Это было постоянное переживаніе какого-то торжественнаго умиленія, какого-то особеннаго праздничнаго ликования; въ душѣ у него былъ непрекращающійся свѣтлый Христовъ праздникъ. Не даромъ онъ встрѣчалъ своихъ посѣтителей и въ обычное время пасхальнымъ привѣтствіемъ: «Христосъ воскрес!» А какъ характерно для его настроенія обращеніе—«радость моя», которымъ онъ встрѣчалъ приходившихъ къ нему. Наставленіе старца Зосимы (у Достоевскаго): «не бойтесь, что грѣхъ затретъ дѣло ваше»,—было какъ будто взято у преподобнаго Серафима, который училъ не только сознать свою грѣховность, но и вѣрить въ силу добра: «познавай въ себѣ, говорилъ онъ, добро и зло; блаженъ человекъ, который знаетъ это». Въ нѣкоторые моменты радостное настроеніе у преподобнаго Серафима достигало мистическаго проникновенія въ горніе міры; «только не знаю, говорилъ онъ иноку Іоанну, съ тѣломъ или безъ тѣла (я былъ восхищенъ),—Богъ вѣсть, это недоступно; а о той радости и сладости небесной, которую я тамъ вкушалъ, сказать тебѣ невозможно». Свѣтъ, сіявшій въ душѣ преподобнаго Серафима, по свидѣтельству исцѣленнаго имъ землевладельца Н. А. Мотовилова и инока Іоанна, въ минуты сильныхъ религіозныхъ переживаній отражался даже и на его лицѣ, отъ котораго въ эти моменты исходило такое необычайное сіяніе, что на него нельзя было даже смотрѣть. Интересно также показаніе многихъ очевидцевъ о той таинственной связи, которая установилась между преподобнымъ Серафимомъ и неразумными тварями; къ нему безобязанно и довѣрчиво подходили: медвѣдь, волки, лисицы и зайцы, подползали даже змѣи, ужи и ящерицы, и онъ кормилъ ихъ хлѣбомъ.

Таковы крайніе типы религиозной настроенности, выставляемые историческимъ христіанствомъ; а между этими предѣльными формами существуетъ безконечное разнообразіе смѣшанныхъ настроеній, гдѣ радость и скорбь, свѣтъ и мракъ, душевный миръ и уныніе, любовь и страхъ смѣшиваются и переплетаются въ самыхъ различныхъ степеняхъ. Мы представили типы аскетовъ, подвижниковъ, и между ними оказались люди удивительной жизнерадостности. Можно ли постѣ этого говорить, что христіанскій аскетизмъ съ необходимостью приводитъ только къ самоистязанію, къ медленному, но постоянному умиранью, къ пониженью радости жизни и самовольному страданію? Съ тою неземною и ничѣмъ неомрачимою радостью, которую переживалъ преподобный Серафимъ, можно ли сравнить обманчивыя и преходящія радости и утѣхи плотской жизни? «Какъ житейская сладость пребываетъ печали непричастна? Вся сѣни немощѣйша, вся соній прелестьѣйша: единѣмъ мгновеніемъ и сія вся смерть пріемлетъ». Но утѣшеніе вѣры настолько прочно и постоянно, что оно не разрушается даже и смертию. Правда, утѣшеніе это достигается трудомъ и подвигомъ, но путь ко всякому благу идетъ чрезъ подвигъ, напряженную борьбу и тяжелей крестъ: таковъ законъ жизни, выраженный въ словахъ Спасителя: «царство небесное берется силою, и только употребляющіе усиліе восхищаютъ его» (Мѣ. XI, 12).

Но эти Орапонты, эти Крепны! Не являются ли они продуктомъ аскетизма, того «пессимистическаго и враждебнаго міровой жизни аскетизма, который всегда вѣрить въ силу и реальность зла болѣе, чѣмъ въ силу и реальность добра, который находится ближе къ дѣволу, чѣмъ къ Богу?» Да, это продуктъ аскетизма, но понятнаго можетъ быть нѣсколько узко и односторонне въ силу своеобразныхъ особенностей психики этихъ отъ природы мрачныхъ людей. Можетъ быть христіанство еще нѣсколько даже смягчило и осла-

било ихъ прирожденную меланхолію. Но дѣло и не въ этомъ. По ученію великихъ христіанскихъ подвижниковъ, люди мрачной христіанской настроенности, сосредоточивающіе все свое вниманіе на борьбѣ съ грѣхомъ и вломъ жизни и руководящеся только чувствомъ страха Божія, стоятъ лишь на подступѣ къ конечной цѣли аскетизма, заключающейся въ полномъ усвоеніи сердца въ Богѣ. Чтобы понять сущность истиннаго христіанскаго аскетизма, нужно посмотрѣть на него не со стороны, а пережить его собственнымъ опытомъ или по крайней мѣрѣ прислушаться къ авторитетному голосу знаменитыхъ представителей христіанскаго подвижничества. Мысли, изложенныя по нашему вопросу въ «Добротолуби», и будутъ предметомъ слѣдующаго очерка.

Проф.-прот. А. Смирновъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

КТО ВИНОВАТЬ ¹⁾?

IV.

Безпристрастное изученіе современнаго быта православнаго духовенства точно такъ же не можетъ оправдать тѣхъ стремительныхъ и настойчивыхъ требованій, съ которыми выступаютъ многіе радѣтели блага духовенства. Въ самомъ дѣлѣ, у насъ много и давно хлопочутъ, напримѣръ, о реформѣ духовной школы. Между тѣмъ слѣдовало бы вспомнить, сколько изъ этой духовной школы, нынѣ такъ усердно опорачиваемой, вышло ученѣйшихъ людей, замѣчательныхъ общественныхъ и государственныхъ дѣятелей. Пусть скажутъ объ этомъ университеты (особенно Казанскій и Новороссійскій), духовныя академіи. Вѣдь бывали времена, что въ иныхъ университетахъ чуть ли не поголовно профессорами были обучавшіеся въ духовныхъ семинаріяхъ. И это при та-

¹⁾ Продолженіе. См. № 20 «Церк. Вѣд». с. г.

нихъ условіяхъ, когда доступъ въ университетъ, какъ и на государственную службу, далеко былъ не легокъ для семинаристовъ. Немаловажнымъ показателемъ служить и то, что семинаріи, напр., никогда не знали и не знаютъ репетиторствъ изъ гимназій, а послѣдніе сплошь и рядомъ пользуются услугами семинарій. Очевидно, есть что-то доброе въ семинарской наукѣ, въ постановкѣ обученія въ семинаріяхъ. Право, не мѣшало бы объ этомъ подумать, прежде чѣмъ окончательно осудить семинарское образованіе и перестраивать семинаріи на гимназическій или иной ладъ. Не подлежитъ сомнѣнію и то, что пастыри Церкви для своего служенія въ семинарскомъ курсѣ наукъ получаютъ достаточно серьезную подготовку. Школа средняя всего вѣдь и не можетъ дать. Конечно, полученные въ школѣ апанія должны потомъ, въ жизни, и дополняться и видоизмѣняться сообразно съ указаніями самой жизни и дѣятельности. Ни народъ, ни сама наша интеллигенція не могутъ жаловаться на «батьшекъ», что они своимъ умственнымъ развитіемъ не соответствуютъ «требованіямъ времени». Какъ было, такъ и теперь—православное духовенство въ средѣ своей паствы является наиболѣе образованнымъ, развитымъ, способнымъ къ руководству, и притомъ разностороннему,—народа. Если мы въ жизни не всегда видимъ православное духовенство на должной высотѣ, то въ большинствѣ случаевъ въ этомъ виновато не духовенство, тѣмъ болѣе не его мнимая неподготовленность.

Совершенно не соответствуетъ истинѣ утвержденіе, что православное духовенство превратилось въ чиновниковъ и что въ нынѣшнее страданное время народъ не находитъ утѣшенія у своихъ пастырей. Такъ говорить—значить—не видать пастырей въ дѣлѣ, въ томъ именно дѣлѣ, которое нынѣ творится по селамъ. Вѣдь теперь храмы-то полны. У батюшекъ положительно все время на-расхватъ. Народъ-то именно теперь только и ищетъ и находитъ у своего свя-

щенника утѣшеніе. Нужно лично видѣть, что теперь дѣлается въ деревнѣ, отчасти и въ городахъ, чтобы откровенно признать обвиненіе духовенства въ чиновничествѣ болѣе чѣмъ несправедливымъ. Прибѣгать къ такому обвиненію для того, чтобы доказать необходимость реформъ въ быту духовенства или всей приходской жизни,—значитъ основывать свои доказательства на ложныхъ основаніяхъ. Да и православное духовенство, нынѣ болѣе, чѣмъ какое-либо другое сословіе, трудящееся на благо народное и государственное, не заслужило такого обвиненія. И выходитъ только одно, что выставяюще себя радѣтелями блага духовенства—являются только неосновательными обидчиками.

Многіе изъ нашихъ мнимыхъ радѣтелей о духовенствѣ хотѣли бы вывести его изъ состоянія «забитости», поднять его «авторитетъ» среди паствы и среди другихъ средствъ предлагаютъ превратить его въ выборное. Не трудно понять, что такъ думающіе и этого выборнаго начала ищущіе сознательно или безсознательно стремятся лишить православное духовенство даже тѣни независимости и свободы.

Стоитъ только посмотрѣть на жизнь мнимыхъ епископовъ и священниковъ у нашихъ австрійцевъ или даже у единовѣрцевъ, чтобы понять, какую кабалу готовятъ неумѣренные и недалководидные, но по шаблону прогрессивному думающіе наши реформаторы. Если теперь православному духовенству приходится плохо иногда отъ разныхъ міроѣдовъ и нововведенныхъ интеллигентовъ, то при выборномъ началѣ оно будетъ отдано окончательно въ рабство ужъ не только толстосумамъ и писарямъ, но и всему отребью народному. Всѣ вѣдь знаютъ по опыту, какъ выборы въ селахъ происходятъ и кого стараются выбирать обыкновенно. Болѣе чѣмъ странно слышать, что будто бы этого выборнаго начала ищетъ народъ. Какъ это больно, что, не краснѣя именемъ народа говорить, завѣдомо зная, что народъ тутъ не причѣмъ. Правда-то

вѣдь въ томъ, что нашей интеллигенціи, въ сожалѣнію, проникающей и въ села, необходимо захватить въ свои руки и рѣшительно подчинить своей волѣ и духовенство. Вотъ она-то и завѣряетъ всѣхъ, что ея устами говоритъ весь народъ. Право, лучше было бы говорить отъ своего имени. Во всякомъ случаѣ добросовѣстнѣе.

Самый больной и одинъ изъ тяжелыхъ вопросовъ—это вопросъ о матеріальномъ обеспеченіи православнаго духовенства. Современные способы этого обеспеченія—совершенно неудовлетворительны. Вотъ о реформѣ этой стороны въ быту православнаго духовенства и нужно бы больше всего говорить и думать, да не лицемѣрно. Но во всякомъ случаѣ выборное начало не только не улучшить матеріальнаго положенія православнаго духовенства, а еще ухудшить. Нужно знать, какъ народъ расцѣниваетъ трудъ, какую мѣрку прилагаетъ онъ къ труду умственному и нравственному. Ему всегда казалось и будетъ казаться, что *легкій трудъ батюшки*, какъ и учителя школы, нужно полегче и вознаграждать. Въ послѣднее время, при помощи все той же нашей интеллигенціи, усердно обучающей народъ, къ легкой расцѣнкѣ труда духовенства начинаетъ еще присоединяться и нѣкоторая завистливость и даже,—особенно тамъ, гдѣ уже не мало интеллигентовъ съ прогрессивнымъ направленіемъ,—явная склонность убѣдить себя и другихъ, что трудъ духовенства и не нуженъ, излишенъ. Вѣдь сектанты будто бы обходятся безъ духовенства. Нужно это явленіе—и въ старой его формѣ, и въ новой,—всегда имѣть въ виду, когда хотятъ насъ убѣдить, что особенно полезно было бы для Церкви и для духовенства, если бы это послѣднее было выборнымъ. Не малое вразумленіе по этому вопросу получили бы наши реформаторы, если бы, оглянувшись на «архіереєвъ» и «поповъ», въ расколѣ сущихъ, въ то же время посмотрѣли на католическое духовенство и постарались понять, почему оно такъ вліятельно. Конечно, это

вліяніе покоится не на одномъ целибатствѣ. И независимость въ данномъ случаѣ имѣетъ большое значеніе.

Мы вели и ведемъ рѣчь о реформахъ Церкви и въ быту духовенства не для того, чтобы доказывать ненужность этихъ реформъ, а главнѣйше для того, чтобы показать, какъ легко относится у насъ къ этому вопросу всѣ тѣ, кто особенно усердно о реформахъ говорить. Слышится въ этомъ говорѣ что-то чужое, наносное. Явственно раздаются голоса какъ бы приниженныхъ людей. И еще явственнѣе обозначается, что ратуютъ за реформы люди, не знающіе надлежащимъ образомъ ни жизни Церкви, ни дѣйствительныхъ нуждъ духовенства, люди, воспитанные какъ бы въ чуждомъ православіи и всей русской государственности міровоззрѣніи, привыкшіе на все наше русское смотрѣть съ точки зрѣнія или полной отвлеченности (это въ лучшемъ случаѣ), или рабскаго низкопоклонничества предъ всѣмъ западнымъ. Это—наше горе русское. Это бѣда той части нашего общества, которая привыкла себя съ давнихъ поръ (чуть ли не со временъ Вѣлинскаго) называть маловразумительно интеллигенціей. Здѣсь же, въ этой именно особенности духовнаго склада послѣдней мы и должны искать отвѣта на поставленный и жизнию нашего современнаго, и самой интеллигенціей вопросъ—кто же виноватъ? Кто виноватъ въ томъ, что даже въ такое тяжкое и многознаменательное время, такое переживаетъ нынѣ весь христіанскій и образованный міръ, когда невольно душа, еще живая, ищетъ живительныхъ источниковъ жизни, многіе—многіе изъ нашихъ интеллигентовъ стоятъ у дверей къ этимъ источникамъ,—даже знаютъ, что тамъ, за этими дверями истинный свѣтъ, и все-таки не могутъ войти въ храмину истинной духовной жизни и получить исцѣленіе больного своего духа и удовлетвореніе жажды правды, истины, добра и духовной красоты.

Б. М.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Краткіе очерки новѣйшей бѣглоповщины ¹⁾.

О томъ, что митрополитъ Амвросій перешелъ въ Бѣлой-Криницѣ въ старообрядчество въ то время, когда онъ находился подъ запрещеніемъ въ священнослуженіи, по мнѣнію бѣглоповцевъ, видно во-первыхъ: изъ посланія Анфима, патріарха Константинопольскаго, писаннаго Россійскому Синоду отъ 13 сентября 1847 года, въ которомъ говорится слѣдующее: «Сначала церковъ смотрѣла на его (митрополита Амвросія) бѣгство просто, какъ на отступленіе отъ порядка, и почитала его тѣмъ болѣе виновнымъ, что онъ былъ подъ запрещеніемъ священнодѣйствовать; но послѣ, узнавъ объ немъ, писала отъ 14 октября 1846 года святѣйшему собрату нашему митрополиту Карловичу». Во-вторыхъ, если бы митрополитъ Амвросій, — утверждать бѣглоповцы, — не находился въ запрещеніи священнослуженія, то ему не было бы нужды обращаться къ Константинопольскому патріарху съ просьбой о выдачѣ ему разрѣшительной грамоты на служеніе одной только литургіи о упокоеніи Анастасіи. А что митрополитъ Амвросій обращался за такимъ разрѣшеніемъ къ патріарху и что патріархъ удовлетворилъ просьбу просителя, бѣглоповцы видятъ въ слѣдующихъ словахъ, заимствуемыхъ ими изъ книги «Матеріалы для исторіи австрійскаго священства»: «Мѣрность наша съ сими патріаршескимъ изданіемъ поручаемъ и позволеніе даемъ тебѣ, преосвященному митрополиту, прежде босанскому, собрату нашему, возлюбленному сослужителю, господину Амвросію, во еже по утреннемъ въ другій день въ недѣлю взяти въ сущую въ Бешикташи въ священную церковь Пресвятыя нашея Богородицы Двустолпныя, совершивши божественную и священную таинства службу со всякимъ правильнымъ осмотрѣ-

ніемъ (безъ сѣдѣнія священнаго сопрестола) и помянени имя о упокоеніи Анастасіи, на сіе убо и дадеся ти сіе патріаршеское наше изданіе. Константинополь 1846 года, марта 8-го». Вотъ два доказательства, приводимыхъ бѣглоповцами въ пользу своего мнѣнія о запрещеніи митрополита Амвросія въ священнослуженіи до перехода его въ Бѣлой-Криницѣ въ старообрядчество. Второй вопросъ о симоніи бѣлокриницкой іерархіи разрѣшается бѣглоповцами слѣдующимъ образомъ. Въ то время, — говорятъ бѣглоповцы, — когда старообрядческіе уполномоченные Павелъ и Алимій, явившись къ митрополиту Амвросію, предлагали ему перейти въ старообрядчество и занять въ Бѣлой-Криницѣ архіерейскую кафедру, то послѣдній не согласился. Тогда уполномоченные старообрядцы, имѣя въ виду матеріальную необезпеченность Амвросія и его семейства — сына съ женой и дѣтьми, порѣшили дѣйствовать иначе. Они пригласили къ себѣ въ квартиру ¹⁾ Амвросіева сына Георгія и выянили ему сущность дѣла объ учрежденіи въ Бѣлой-Криницѣ архіерейской кафедры, на которую они просили его родителя, но послѣдній не согласился. Между тѣмъ какъ, заявляли уполномоченные отъ старообрядцевъ, занятіе Амвросіемъ архіерейской кафедры принесетъ ему матеріальную выгоду, такъ какъ ему будетъ доставлено вмѣстѣ съ его семействомъ такое обезпеченіе, какое онъ найдетъ для себя достаточнымъ. Такое заявленіе старообрядческихъ уполномоченныхъ сильно заинтересовало сына Амвросія. Сынъ его началъ просить согласиться на предложеніе старообрядцевъ. И Амвросій, уступая просьбамъ и желанію своего сына Георгія, соглашается занять архіерейскую кафедру въ Бѣлой-Криницѣ, и только съ тѣмъ, чтобы заключить съ ними контрактъ. Въ контрактѣ митрополиту было вмѣнено въ непрѣмную обязанность, какъ только онъ перейдетъ въ

¹⁾ Продолженіе. См. № 14 «Церк. Вѣд.».

¹⁾ Квартира находилась на Галатцѣ въ корнѣ, у одной изъ Россій вышедшей жидовки.

старобрядчество, рукоположить себѣ мѣстника другого епископа. Митрополитъ Амвросій съ своей стороны просилъ старообрядцевъ удовлетворить три его предложенія: 1) чтобы ему жить до смерти на всемъ монастырскомъ содержаніи и сверхъ этого получать жалованья въ годъ по 500 червонецъ австрійскаго золота, 2) чтобы перевести на монастырскій счетъ сына его Георгія съ семействомъ изъ Босніи и купить имъ въ Вѣло-Криницѣ въ вѣчную собственность домъ съ дворовымъ мѣстомъ и огородомъ въ 1000 червонецъ, и 3) чтобы выдать изъ монастыря на его семейство не менѣе 1000 червонецъ въ случаѣ смерти Амвросія. При самомъ же переходѣ въ старообрядчество, утверждаютъ бѣглопоповцы, — митрополитъ Амвросій получилъ одновременно 8.000 р.

Основаніе для утвержденія этого бѣглопоповцы усматриваютъ въ помѣщенномъ въ журналѣ «Братское Слово» за 1885 г. т. I стр. 581, 582 разговорѣ о митрополитѣ Амвросіи между старообрядческимъ диакономъ, жившимъ въ Вѣло-Криницкомъ монастырѣ, Михаиломъ К. Чичкинымъ и старикомъ Корнилиемъ. Последний заявилъ бѣлокриницкому диакону Михаилу К. Чичкину, что митрополитъ Амвросій продалъ себя бѣлокриницкимъ старообрядцамъ за 8000 руб. На это Чичкинъ отвѣтилъ: «но вѣдь Амвросію только 500 червонецъ дали».

— «Годового жалованья, — заявилъ Корнилій, — Амвросію положили дѣйствительно 500 червонецъ, а эти восемь тысячъ онъ получилъ одновременно чистымъ русскимъ золотомъ. Ты спроси Алимпія: онъ тебѣ то же скажетъ». И дѣйствительно Алимпій и другіе, къ которымъ обращался Чичкинъ по этому дѣлу, подтвердили заявленіе Корнилія, что Амвросій получилъ отъ старообрядцевъ 8000 руб.

Современные же австрійскіе начетчики, — говорятъ бѣглопоповцы, — всячески стараются опровергнуть яко-бы ложно возводимыя обвиненія на ихъ предковъ, заключившихъ контрактъ съ митрополитомъ Амвросіемъ.

По мнѣнію бѣлокриницкихъ старообрядцевъ, контракты придуманы проф. Субботинымъ. Но такое оправданіе современныхъ австрійскихъ начетчиковъ бѣглопоповцы считаютъ неосновательнымъ по слѣдующимъ соображеніямъ: во-первыхъ, прежніе австрійскіе начетчики — Швецовъ Онисимъ Васильевичъ, Перетрухинъ и Климентъ Афиногеновичъ въ своихъ сочиненіяхъ признавали существованіе такихъ контрактовъ. Первый въ своей брошюрѣ «Истинность» говоритъ: «Вѣло-Криницкій монастырь давалъ по 500 червонецъ на годъ помощи митрополиту Амвросію, когда мы призывали къ себѣ на духовныя дѣла митрополита Амвросія съ его семействомъ». А второй въ книгѣ «Мечъ духовный» говоритъ: «митрополитъ Амвросій, поступающая въ древлеправославную церковь, при заключеніи условія съ иноками Павломъ и Алимпіемъ получалъ положенное ему жалованье на содержаніе его съ семействомъ 500 червонецъ».

Наконецъ, бѣглопоповцы находятъ въ книгѣ («Переписка раскол. дѣят., вып. I 1887 г. стр. 237—240) указаніе на то, что самъ Георгій, сынъ митрополита Амвросія, упоминаетъ о нихъ въ своихъ письмахъ, писанныхъ въ разныя мѣста и къ разнымъ лицамъ. Для примѣра можно привести хотя бы одну выдержку изъ этихъ писемъ. Такъ, Московскому духовному совѣту отъ 7 декабря 1864 года онъ писалъ слѣдующее: «Итакъ мы оставили монастырь и поѣхали въ Вѣну, и отъ Вѣны вкупѣ съ господиномъ митрополитомъ поѣхали въ городъ Цилль, гдѣ и жили 15 лѣтъ, и монастырь намъ ежегодно давалъ 500 червонецъ австрійскаго золота за наше общее содержаніе по константинопольскому условію»¹⁾.

Такимъ образомъ, — по мнѣнію бѣглопоповцевъ, митрополитъ Амвросій продалъ старообрядцамъ за деньги благодать дара Святаго Духа, т. е. за деньги рукоположеніе другого во епископа.

¹⁾ Сынъ митрополита Амвросія плохо говорилъ по-русски.

За такой поступокъ митрополитъ Амвросій, а также и тѣ, которые поставлены отъ него, повинны—говорять бѣглопоповцы— вотъ чему: «Имели не самаго того ради Божественнаго желанія и спасенія ради и пользы многихъ душъ, и исполненія ради Божественнаго желанія и спасенія ради и пользы многихъ душъ и исполненія ради Божественныхъ заповѣдей, во покоя ради и сребролюбныя ихъ ради воли... или по мзѣ восходящее, или продающе, таковинъ въ жребій окаянному Іудѣ, продавшему Господа, отлучены суть и купившимъ его іудеямъ ¹⁾. Они отродыши Симона, волхва Самарійскаго, который приходилъ къ апостоламъ и хотѣлъ купить у нихъ благодать за деньги, чтобы таковую имѣть для раздачи благодати Святаго Духа (Дѣян. св. ап. VIII, 18—19). Но святые апостолы, заявляютъ бѣглопоповцы, — не продали благодати, какъ м. Амвросій проданъ за золото, и какъ бѣлокриницкіе депутаты за деньги приобрѣли себѣ митрополита, чрезъ посредство котораго яко-бы получили благодать хиротоніи. Это, по мнѣнію бѣглопоповцевъ, и есть симоніанство.

Старообрядцы бѣлокриницкой іерархіи, — заявляютъ бѣглопоповцы, — желая оправдать митрополита Амвросія, заявляютъ, что и учрежденіе въ Москвѣ патриаршества не обошлось безъ червонцевъ, ибо константинопольскій патриархъ Іеремія за поставленіе Іова въ московскіе патриархи потребовалъ, чтобы русскій патриархъ въ названные сроки высылалъ ему 500 червонцевъ. Главное основаніе для признанія сего бѣлокриницкіе старообрядцы усматриваютъ въ словахъ Прижева, находящихся въ его книгѣ—«Нищѣ на Святой Руси».

Вотъ они: «итакъ патриаршество въ Россіи учреждено было по приговору всей греческой церкви и съ соблюденіемъ всѣхъ формальностей. Глава русскаго клира явился въполнѣ самостоятельнымъ, хотя Лекіенъ

говоритъ, что Константинопольскій патриархъ отказался отъ правъ своихъ на русскую церковь подъ слѣдующимъ условіемъ—что русскій патриархъ въ известныя сроки будетъ высылать ему пятьсотъ червонцевъ»—этимъ словамъ бѣглопоповцы не придаютъ значенія, такъ какъ они заимствованы Прижевымъ изъ архива Калачева (арх. свѣд. отн. до рос., изд. Калачева, т. II, ч. 1-я стр. 26), а въ архивѣ Калачева говоритъ объ этомъ какой-то немецъ Лекіенъ, которому нельзя вѣрить. Послѣдній написалъ это, по мнѣнію бѣглопоповцевъ, съ цѣлю оклеветать древне-благочестивыхъ патриарховъ.

А что Лекіенъ жетъ,—объ этомъ говорится въ томъ же архивѣ Калачева въ слѣдующихъ словахъ: «далѣе мы знаемъ, что Іеремія получилъ богатую милостыню отъ самого царя, а не дань патриарха. На основаніи приведенныхъ словъ бѣглопоповцы утверждаютъ, что никакихъ сдѣлокъ не существовало между патриархами Іереміей и Іовомъ. Чтобы снять съ Іереміи тѣнь подозрѣнія въ обвиненіи его во взяточничествѣ за поставленіе Іова въ патриархи, — бѣглопоповцы на основаніи свѣдѣній, заимствуемыхъ изъ архива Калачева, утверждаютъ, что Іеремія былъ противникомъ симоніи. По его настоянію былъ собранъ соборъ, на которомъ рѣшено, что если епископъ, пресвитеръ или діаконъ получилъ священный санъ за деньги, то не только назначившій и назначенный лишаются должностей, но вмѣстѣ съ этимъ лишаются общенія съ церковью. Далѣе австрійцы ссылаются на стоголавый соборъ, который будто бы повелѣваетъ взимать за рукоположеніе. Но такая ссылка, — по мнѣнію бѣглопоповцевъ, — несостоятельна, потому что въ стоголавомъ соборѣ говорится слѣдующее: «дайти отъ постановленія мы же соборне повелѣваемъ отъ діаконства и отъ поповства три златницы на соборъ взимати, сирѣчь полтора рубля съ алтынномъ, но по мзѣ не поставляти; аще же кто поставитъ по мзѣ, да извержется

¹⁾ Эти слова заимствованы бѣглопоповцами изъ книги «Кормч.».

самъ». Такимъ образомъ старанія австрійцевъ защитить митрополита Амвросія отъ обвиненія его бѣглоповцами въ симоніи не увѣщались успѣхомъ¹⁾.

Далѣе бѣглоповцы обвиняютъ бѣлориницкую іерархію еще и въ томъ, что она, по ихъ мнѣнію, основана на ереси Аріевой. Аріанскую ересь они усматриваютъ въ Бѣлориницкомъ уставѣ, составленномъ старообрядцами, жившими въ Бѣлой-Криницѣ, и заключавшимъ въ себѣ ученіе ихъ вѣры. Уставъ утвержденъ былъ австрійскимъ императоромъ Фердинандомъ.

Въ этомъ уставѣ излагается еретическое ученіе о Божественномъ существѣ такъ: «доскопитъ разумѣвати, яко Богъ, сынъ свѣтъ истинный, искони совершенъ и непремѣненъ есть, точию до сотворенія дѣлъ своихъ бѣ въ молчаніи, имѣя единосущное во умѣ слово сына своего, Его же, по глаголу блаженнаго Андрея Цареградскаго, въ первомъ изреченіи: «да будутъ вѣцы», нетлѣнно родилъ, сирѣчь во исхожденіи соприсносущнымъ духомъ Своимъ свѣтымъ отъ сердца отрыгнулъ». Въ этихъ словахъ Бѣлориницкаго устава бѣглоповцы находятъ слѣдующія ереси: во первыхъ, одна ересь заключается въ словахъ: «до сотворенія дѣлъ своихъ бѣ въ молчаніи». Эти слова, — говорятъ бѣглоповцы, — указываютъ на то, что яко бы сынъ Божій не былъ рожденъ до сотворенія дѣлъ, а рожденъ уже на сотвореніе дѣлъ. Получается такъ, что если бы Богъ не сотворилъ дѣлъ созданія, то слѣдовательно и не родилъ бы Сына. Вторую ересь бѣглоповцы усматриваютъ въ словахъ: «имѣя единосущное во умѣ Слово Сына своего въ первомъ изреченіи: «да будутъ вѣцы», нетлѣнно-родилъ Его». Данные слова, — говорятъ бѣглоповцы, — противорѣчатъ первому вселенскому собору, изложившему ученіе о

предвѣчномъ рожденіи Сына Божія въ такихъ выраженіяхъ: «Вѣрю въ Сына Божія, отъ Отца рожденнаго прежде всѣхъ вѣкъ». Третью ересь они усматриваютъ въ словахъ — въ первомъ изреченіи: «да будутъ вѣцы». Въ этихъ словахъ австрійцами признается Сынъ Слово за звуковое произношеніе. Между тѣмъ какъ святая церковь учить, что Сынъ—Слово Божіе есть слово ипостасное, т. е. второе лицо свѣтлѣя Троицы, а не слово устъ (звукъ). Въ Бѣлориницкомъ же уставѣ исповѣдуются, что Богъ Отецъ истинно родилъ Сына—Слово, когда произнесъ слово: «да будутъ вѣцы», т. е. разумѣется подъ словомъ Божіимъ, отъ Отца рожденнымъ, слово, произнесенное Богомъ Отцемъ. «Слово, — утверждаютъ бѣглоповцы, — отъ начала было». Оно (Слово) отличается отъ того слова, которое было произнесено Богомъ при твореніи міра. Оно было прежде начала и прежде времени, такъ какъ нѣтъ ни дня, ни часа, когда бы Его не было. Между тѣмъ какъ по Бѣлориницкому уставу выходитъ, что пока Богъ не произнесъ словъ «да будутъ вѣцы» — не было и Сына—Слова. Четвертую ересь бѣглоповцы усматриваютъ въ такихъ словахъ Бѣлориницкаго устава: «сирѣчь во исхожденіи соприсносущнымъ Духомъ Своимъ Свѣтымъ отъ сердца отрыгнулъ». Такая слова, — по мнѣнію бѣглоповцевъ, — проповѣдуютъ еретическое ученіе. Изъ этихъ словъ выходитъ, что Духъ Святый не есть предвѣчный Богъ, но временный, такъ какъ онъ получилъ свое бытіе вмѣстѣ съ вѣками. О Сынѣ говорится, что Онъ былъ въ умѣ умолчавшаго Бога Отца, а о Святѣмъ Духѣ не говорится, что Онъ былъ, только видно, что Богъ Отецъ съ изреченіемъ: да будутъ вѣцы — отъ сердца отрыгнулъ. Такое ученіе предано анаемѣ церковью еще на 1 вселенскомъ соборѣ. Эта анагема, — говорятъ бѣглоповцы, — лежитъ и на австрійцахъ, держащихся бѣлориницкаго устава. Запитники ученія о временномъ рожденіи Сына Божія утверждаютъ,

¹⁾ Свѣт. А. Вшивцевъ — Бѣлориницкая іерархія предъ судомъ старообрядцевъ бѣглоповцевскаго согласія». Брошюра, цѣна 15 коп. изд. В. М. Скворцова. С.-Петербургъ 1912 г., стр. 6, 9—13, 18—20.

что самъ уставъ свидѣтельствуешь, что это исповѣдуется на основаніи словъ св. Андрея: «по глаголу блаженнаго Андрея Цареградскаго». На это бѣглопоповцы возражаютъ, что исповѣданіе вѣры необходимо излагать такъ, какъ учить Евангеліе и какъ было постановлено объ этомъ на вселенскихъ соборахъ. Книгѣ блаженнаго Андрея Цареградскаго, по ихъ мнѣнію, не слѣдуетъ придавать значенія, ибо она въ видѣствіе испорченности отъ еретиковъ изъята въ Греціи изъ употребленія. Касательно этого выраженія Андрея блаженнаго бѣглопоповцы приводятъ слова Максима Грека. Послѣдній говоритъ: «мнози бо развратнии списатели пишутъ словеса лестна прекраснымъ глаголаніемъ земскія премудрости, и наричуть я Великому Василію, или Аванасію, или Златоусту, да надписаніемъ именъ святыхъ учителей прельщаютъ простыхъ и пріемлютъ такова писанія съ вѣрою великою; ты же трезвися и не всякому духу вѣру имѣй, но искушай духи, аще отъ Бога суть» (Максимъ Грекъ 3 т. стр. 212—213).

Въ свое оправданіе австрійцы заявляютъ, — говорятъ бѣглопоповцы, — что они читаютъ символъ вѣры тотъ же, что и бѣглопоповцы, а не такъ, какъ написано въ уставѣ въ 1 ч., и что ихъ соборъ въ 1863 году исправилъ это неправильное мнѣніе. На это заявленіе австрійцевъ бѣглопоповцы приводятъ слѣдующія слова изъ посланія Кирилла Александрійскаго къ Несторію: «недостаточно будетъ того, чтобы твое благоговѣнство только исповѣдало съ нами символъ вѣры, изложенный нѣкогда во Святомъ Духѣ, святымъ и великимъ соборомъ, который былъ собранъ по обстоятельству въ Никей, ибо ты поная и объяснилъ его неправильно и даже превратно, хотя на словахъ исповѣдуешь такъ, какъ онъ изложенъ, а слѣдуетъ, чтобы ты письменно и съ клятвою исповѣдалъ, что ты промываешь злочестивое и гнусное свое ученіе и будешь мудрствовать и учить такъ, какъ и воѣ мы, западныя и восточ-

ныя епископы, учителя и вожди народовъ». (Дѣян. Всел. соб. т. I изд. I, стр. 440⁴⁾.

Четвертымъ препятствіемъ къ присоединенію бѣглопоповцевъ съ австрійцами служитъ вопросъ объ исповѣди митрополита Амвросія. По заявленію австрійцевъ митрополитъ Амвросій присоединенъ къ Вѣлокриницкимъ старообрядцамъ чрезъ чинопріемъ съ проклятіемъ ересей той церкви, изъ которой онъ перешелъ.

Но это дѣлалось нитъ по написанному греческими буквами съ русско-славянскимъ выговоромъ. Отсюда бѣглопоповцы заключаютъ, что онъ слѣдовательно читалъ то, чего не понималъ, и все дѣлалъ безосновательно. Затѣмъ нѣтъ ни гдѣ никакихъ свидѣній, по которымъ можно было бы установить фактъ обличенія Амвросіемъ греческой церкви въ ересяхъ. Напротивъ, — говорятъ бѣглопоповцы, — митрополитъ Амвросій былъ вѣренъ греческой церкви до самой своей смерти. Это видно изъ того, что онъ крестилъ родившихся въ Цыли своихъ внучатъ въ греческой церкви. И при смерти исповѣдывался и причащался у греческаго священника и погребенъ былъ въ г. Триестѣ греческимъ священникомъ. Исповѣдъ Амвросія бѣглопоповцы отрицаютъ. Она не могла быть по одному тому, что Амвросій не зналъ славянскаго языка, а принимавшій его іеромонахъ Іеронимъ не зналъ греческаго языка. Хотя они и удалялись въ алтарь, но, побывъ тамъ малое время, они не могли сообщить другъ другу ничего, такъ какъ говорили на разныхъ языкахъ и не понимали другъ друга. На основаніи такихъ соображеній бѣглопоповцы отрицаютъ фактъ исповѣди Амвросія при присоединеніи его къ Вѣлокриницкимъ старообрядцамъ.

Пятымъ препятствіемъ къ соединенію бѣглопоповцевъ съ австрійцами служитъ вопросъ объ обливательномъ крещеніи митрополита Амвросія. То, что Амвросій крещенъ былъ обливательно, бѣглопоповцы

⁴⁾ Тамъ же, стр. 21—23, 25.

смаатриваютъ изъ того, что въ греческой церкви существуетъ не погружательное, а обливательное крещеніе.

Для подтвержденія этого положенія бѣглопоповцы приводятъ многія свидѣтельства. Укажемъ на нѣкоторыя изъ нихъ. Такъ, напр., они ссылаются на слѣдующія слова проф. Голубинскаго: «указывали еще до-Никоновскіе русскіе, а за ними указывали и старообрядцы, будто греки заимствовали отъ латынъ обливаніе въ таинствѣ крещенія. Но это есть недоразумѣніе: греки не заимствовали отъ латынъ обливанія, а при крещеніи младенцевъ употребляли и до сихъ поръ употребляютъ такое погруженіе, которое можетъ быть смѣшиваемо съ латинскимъ обливаніемъ и принимаемо за послѣднее. Греки всегда твердо учили, какъ и до сихъ поръ учатъ, что крещеніе должно быть совершаемо чрезъ погруженіе... Но чрезъ настоящее или полное погруженіе они крестили и крестятъ только взрослыхъ, что же касается до младенцевъ, то въ виду опасности утопленія или, какъ выражаются наши славянскіе служебники, залитія, они большею частью крестили, какъ и до сихъ поръ крестятъ ихъ чрезъ погруженіе неполное или не совсѣмъ настоящее: младенецъ поставляется въ купели, погруженный въ воду по шею, а на голову его священникъ трижды возливаетъ воду горстью правой руки («къ нашей полемикѣ съ старообрядцами» — Голубинскій, стр. 129). Греческое обливаніе, — говорятъ бѣглопоповцы, — отличается отъ латинскаго. Разница въ томъ, что у латынъ младенца не ставятъ въ купель, его держатъ воспріемникъ или воспріемница, а священникъ обливаетъ его водой три раза. Въ подтвержденіе этого они приводятъ слѣдующія слова проф. Голубинскаго, содержащіяся въ упомянутой выше его книгѣ: «у латынъ крещеніе совершается такъ, что одѣятаго младенца держатъ на рукахъ воспріемникъ или воспріемница, что священникъ открываетъ голову младенца и трижды крестообразно

льетъ на нее немного освященной, принесенной имъ съ собой воды, изъ малаго сосуда». Разница греческаго погруженія, — заключаютъ бѣглопоповцы, — отъ латинскаго обливанія та, что греки освящаютъ воду въ купели и ставятъ младенцевъ въ купель и обливаютъ его голову трижды. Латиняне же приносятъ воду съ собой, которою и обливаютъ голову младенца трижды, который находится на рукахъ у воспріемника или воспріемницы.

Въ качествѣ свидѣтельства о существованіи у грековъ обливательнаго крещенія бѣглопоповцы ссылаются также на книгу Вѣлокурова «Арсеній Сухановъ», въ которой авторъ пишетъ: «Іоасафъ (греческій священникъ) говорилъ (Арсенію): да что насъ грековъ не крестятъ. А мы обливаемся же, а не погружаемся въ купели, мы такъ изъ начала приняли» (83 стр.).

Наконѣцъ, говорятъ бѣглопоповцы, если бѣлокриничные старообрядцы были твердо убѣждены въ существованіи у грековъ погружательнаго крещенія, а не обливательнаго, то имъ не было бы нужды отправлять на востокъ депутацію съ изслѣдованіемъ вопроса о томъ — какъ былъ крещенъ митрополитъ Амвросій. Если въ Греціи, гдѣ родился митрополитъ Амвросій, существовало и существуетъ теперь, по убѣжденію австрійцевъ, погружательное крещеніе, то значить и Амвросій крещенъ погружательно и значить бѣлокриничнымъ старообрядцамъ нѣтъ нужды рѣшать вопросъ о крещеніи Амвросія. На основаніи такихъ соображеній бѣглопоповцы твердо убѣждены въ томъ, что Амвросій крещенъ обливательно, а не погружательно, какъ увѣряютъ ихъ бѣлокриничные старообрядцы. Послѣднимъ препятствіемъ къ соединенію бѣглопоповцевъ съ австрійцами является вопросъ о подложныхъ австрійскихъ мощахъ. По глубокому убѣжденію бѣглопоповцевъ бѣлокриничные старообрядцы выѣто мощей имѣютъ какіе то черкесскіе трупы. Страшно даже подумать, — говорятъ бѣглопоповцы, — при мысли — на какихъ мощахъ они освящаютъ

свои храмы и что содержать ихъ антиминсы? Одинъ изъ ихъ епископовъ мощи называетъ заразой. Въ подтвержденіе этого бѣглопоповцы ссылаются на письмо Бѣлокриницкаго епископа Анастасія къ Смуляну, помѣщенное въ Ставропольскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ за 1914 г. Вотъ оно: «Я привѣзжалъ на Кавказъ по порученію архіепископа Савватія для изслѣдованія о мощахъ, которыя въ вашей епархіи обрѣтены въ станицѣ Алханъ-Юртъ, о которыхъ вамъ бы слѣдовало болѣе обезопаситься и точнѣе справки взять. Вы подумайте хорошенько, что на этихъ неизвѣстныхъ трупахъ освящаются церкви, и сотни антиминсовъ въ запасъ освящены... Еще эта зараза не весь нашъ районъ старообрядческаго міра охватила». Не только Анастасій сомнѣвался въ подложности этихъ мощей, но и многіе другіе епископы и священники. Доказательствомъ сего служитъ письмо австрійскаго епископа Антонія къ сомнѣвающемуся въ мощахъ священнику Василию Шипугину. «Честный о. Василій, — пишетъ въ письмѣ епископъ Антоній, — я получалъ свѣдѣніе о васъ первое, что ты имѣешь сомнѣніе о мощахъ. Я вкратцѣ объ этомъ поговорю. Что же свѣдаешь: какъ чловѣкъ и я немножко раѣе сомнѣвался. А теперь убѣждаюсь тѣмъ, что мощи сами за себя свидѣтельствуютъ въ Москвѣ. Иванъ, о. Власовъ тоже колебался о нихъ и владыка Іоаннъ и прочіе... (письмо находится въ Оренбургскихъ Епарх. Вѣд. въ 5 № за 1911 г.).

На основаніи приведенныхъ данныхъ бѣглопоповцы пришли къ убѣжденію, что «исторія возникновенія Бѣлокриницкой іерархіи была сплошнымъ рядомъ нарушеній законовъ, правилъ, имѣя въ основаніи дожь и обманъ... Обманомъ и подлогомъ добыто было разрѣшеніе австрійскаго правительства на устройство архіерейской каведры въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ; митрополитъ Амросій тоже обманулъ депутатовъ, укрывъ отъ нихъ о своемъ запрещеніи, въ которомъ состоятъ. Поэтому совершенныя

митрополитомъ Амросіемъ хиротонія и священнодѣйствія — должны считаться недѣйствительными, противоканоническими¹⁾.

Правда, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ наблюдается общеніе между бѣглопоповцами и австрійцами. Такъ, на примѣръ, бѣглопоповцы Уржумскаго уѣзда, Вятской, губерніи имѣютъ тяготѣніе къ австрійцамъ и обращаются, противокружническимъ попомъ ихъ для удовлетворенія своихъ духовныхъ нуждъ²⁾. А въ посадѣ Лужкахъ, Черниговской губерніи, благодаря окружнической пропагандѣ, во главѣ которой стоялъ Мельниковъ, наблюдаема даже переходъ бѣглопоповцевъ въ австрійчину³⁾. Но эти примѣры не говорятъ за то, что бѣглопоповцы вполне раздѣляютъ ученіе представителей Бѣло-Криницкой іерархіи. Подобнаго рода общеніе австрійцевъ съ бѣглопоповцами и даже переходъ послѣднихъ въ австрійчину объясняется тѣмъ, что бѣглопоповцы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ испытываютъ острую нужду въ бѣглыхъ попахъ. Бѣглопоповцамъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ подлѣ-рять нѣсколько лѣтъ приходится оставаться безъ священниковъ и лишать себя возможности удовлетворенія религиозныхъ потребностей. Вотъ почему бѣглопоповцы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ на примѣръ въ указанныхъ, имѣютъ общеніе съ австрійцами и даже переходятъ въ ихъ толкъ. Вообще же бѣглопоповцы остаются непримиримыми врагами въ отношеніи австрійцевъ, что подтверждается слѣдующими словами послѣднихъ: «раздоръ держится (между австр. и бѣгл.) единственно враждебностью бѣглопоповства»⁴⁾.

1) Отношеніе бѣглопоповцевъ къ единовѣрцамъ и безпоповцамъ.

2) Что же касается теперь отношенія бѣглопоповцевъ къ единовѣрцамъ, то можно

¹⁾ Тамъ же, стр. 30—32, 34, 40—42.

²⁾ «Вятскія Епархіальныя Вѣдомости» 1902 г. № 9 «Расколъ сектанства и православная миссія въ Вятской епархіи», стр. 439.

³⁾ «Черниговскія Епархіальныя Вѣдомости» 1899 г., № 8, стр. 282.

⁴⁾ Журналъ «Старообрядческая Мысль» 1914 г., № 12, стр. 1161.

сказать только одно, что бѣглопоповцы на предложеніе единовѣрцевъ прибыть въ С.-Петербургъ на ихъ сѣздъ, который состоялся въ 1913 году, для обмѣна мыслей по вопросу объ единеніи, отвѣтили отрицательно.

Отвѣтъ бѣглопоповцевъ былъ выработанъ совѣтомъ и, по заслушаніи его на IV всероссийскомъ старообрядческомъ сѣздѣ 1912 года въ г. Вольскѣ, Саратовской губерніи, былъ посланъ единовѣрцамъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«Въ отвѣтъ на ваше приглашеніе прибыть на всероссийскій сѣздъ единовѣрцевъ для обмѣна мыслей по вопросу объ единеніи совѣтъ всероссийскаго старообрядческаго, во имя святителя Николая, братства сообщаетъ, что соединиться съ вами, единовѣрцами, мы не можемъ по слѣдующимъ основаніямъ: 1) ваша церковь находится въ подчиненіи русскаго Синода, учрежденнаго, противорѣчащаго канонамъ церкви, такъ какъ Синодъ не представляетъ собой помѣстного собора русской церкви, а только собраніе нѣсколькихъ епископовъ, призванныхъ мірскою властью для управленія церковью (37 пр. св. апост. и 20 пр. Антох. соб.).

2) Ваша церковь, войдя въ подчиненіе синодальной, нарушила всѣ тѣ древніе преданія и обряды, которыхъ мы строго держимся и которыми дорожимъ, такъ какъ въ церковной жизни форма неразлучна съ содержаніемъ, и уступки въ маломъ влекутъ за собой нарушеніе церковныхъ законовъ («малъ квасъ все смѣшеніе кваситъ», къ Коринѣ. 1 посл. зачал. 175).

3) Войдя въ общеніе съ синодальной церковью, вы тѣмъ самымъ признали новую ересь, дотошъ не знаемую православною русскою церковью, «человѣконенавистничество», осужденную еще первымъ вселенскимъ соборомъ (прав. 8 и толков. Зонары).

4) Соединившись съ синодальной церковью, вы не только не избавились отъ клятвъ законенныхъ въ 1666—1667 году, а, наоборотъ, поддали подъ эти клятвы. Мнѣ же снятіе клятвъ въ 1801 году, произведенное тремя архіепископами, никакого каноническаго значенія не имѣетъ, ибо

снять эти клятвы правомоченъ лишь соборъ, равносильный по составу собору, наложившему ихъ.

5) Наши пути и цѣли различны. Вы, находясь въ единеніи съ синодальной церковью, желаете имѣть епископа, подчиненнаго синоду, а мы можемъ принять епископа отъ господствующей Церкви только вторымъ членомъ, т. е. чрезъ муромошаніе, и ни въ какія сношенія съ синодомъ по дѣламъ церкви, какъ учрежденіемъ не каноническимъ, вступать не желаемъ.

6) Во многихъ вашихъ церквахъ и монастыряхъ старый обрядъ уже нарушенъ и урванъ, а мы стараемся его свято хранить и чтить, какъ залогъ истинной церковности и религіозности. Итакъ ваша церковь впала въ положеніе ложное, не отвѣчающее задачамъ и цѣлямъ церкви, такъ какъ, соединившись съ синодальной церковью, вы тѣмъ самымъ проклали все то, что исповѣдуете, а потому и вопросъ о нашемъ соединеніи съ вами самъ собою отпадаетъ»¹⁾.

Въ такомъ видѣ былъ посланъ отвѣтъ бѣглопоповцевъ на предложеніе единовѣрцевъ прибыть въ С.-Петербургъ на ихъ сѣздъ, состоявшійся въ 1913 году, для обмѣна мыслей по вопросу объ единеніи.

Что же касается теперь вопроса объ отношеніи бѣглопоповцевъ къ другимъ раскольникамъ, т. е. безпоповцамъ, то надобно сказать, что хотя бѣглопоповцы въ теоріи не раздѣляютъ ихъ ученія (раньше уже было указано, что бѣглопоповцы и безпоповцы взаимно обличаютъ друг друга въ незаконномъ существованіи ихъ толковъ), но на практикѣ получается другое. Мы уже видѣли, что въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ бѣглопоповцы затрудняются имѣть бѣглыхъ поповъ, остаются съ такъ называемыми стариками, переходятъ въ стариковщину. А стариковщина носить въ себѣ безпоповскій характеръ. Затѣмъ бѣглопоповцы, напримѣръ, въ Пензенской губерніи, переходятъ въ толкъ глухой и пою-

¹⁾ Труды IV Всероссийскаго старообрядческаго сѣзда христіанъ, пріемающихъ священство, переходящее отъ господствующей Церкви, состоявшася въ г. Вольскѣ, Саратовск. губ. 20—23 мая 1912 г., стр. 37—38.

щей пѣтовщины. И хотя нѣкоторые изъ приходскихъ священниковъ продолжаютъ считать мѣстныхъ раскольниковъ бѣглоповцами, каковыми они, дѣйствительно, были раньше, но эти бѣглоповцы уже не поповцы, а безпоповцы, чаще всего новоспасовцы. Отличать же однихъ отъ другихъ по внѣшности весьма трудно.

Вотъ въ какомъ видѣ существуютъ отношенія между бѣглоповцами, православными, австрійцами, единоувѣрцами и безпоповцами.

И. Русиновъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Православная Русская Церковь въ 1914 г.

(по даннымъ всеподданнѣйшаго отчета).

Только что вышедшій изъ печати всеподданнѣйшій отчетъ Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода по Вѣдомству Православнаго Исповѣданія представляетъ особый интересъ, потому что онъ изображаетъ жизнь Православной Церкви за тотъ годъ, въ которомъ началась величайшая Европейская война.

Знаменательныя событія жизни Церкви.

Въ преддверіи тяжелаго испытанія, волею Промысла ниспосланнаго нашей Родинѣ Господу Богу угодно было явить Православной Россіи, непрекаемое свидѣтельство о непоколебимости, могуществѣ и крѣпости основныхъ вѣрованій русскаго народа, которыми въ теченіе многихъ вѣковъ жила, строилась и крѣпла русская земля, побѣждая странныхъ и, казалось бы такихъ непобѣдимыхъ враговъ, какъ двадцать языковъ въ первую Отечественную войну. Такимъ именно свидѣтельствомъ и были знаменательныя и величавыя торжества въ честь новоправославленныхъ угольниковъ Божиихъ, совершившіяся въ Тамбовѣ и Москвѣ.

Въ Тамбовѣ сонмомъ Архипастырей, во главѣ съ Первенствующимъ членомъ Святаго Синода Митрополитомъ, бывшимъ Петроградскимъ, нынѣ Кіевскимъ Владиміромъ, совершенно прославленіе и открытіе мощей Святыя Пигирима, Тамбовскаго Чудотворца (25—29 іюля). Въ Москвѣ 11—12 мая 1914 г. состоялось торжество переложенія многоцѣлебныхъ мощей прославленнаго Всероссийской Церковью въ 1913 г. Святыя Патриарха Ермогена въ новую сооруженную иждивеніемъ Ихъ Императорскихъ Величествъ серебряную раку. Описание этихъ и подобныхъ имъ церковныхъ торжествъ, совершившихся въ 1914 г. въ Екатеринбургской, Костромской, Минской и Новгородской епархіяхъ, и посвящена первая глава всеподданнѣйшаго отчета.

Дѣятельность церкви во время войны.

Съ самаго начала и во все продолженіе войны съ Германією и Австрією, а потомъ и съ Турцією Отечественная Церковь оказывала не только нравственное содѣйствіе Государству, укрѣпляя въ народѣ вѣру въ правоту защищаемаго русскимъ оружіемъ святого дѣла, усиливая въ немъ молитвенное настроеніе и возгрѣвая пламень любви и милосердія,—но и посильную материальную помощь.

Всеподданнѣйшій отчетъ заключаетъ въ себѣ подробное изображеніе дѣятельности церкви въ этомъ отношеніи (стр. 13—82 стр.). Прежде всего здѣсь излагаются главнѣйшія распоряженія Высшей Церковной Власти, состоявшіяся въ 1914 г. по случаю военныхъ дѣйствій, именно: особое посланіе Святейшаго Синода къ чадамъ Православной Российской Церкви; установленіе особыхъ молитвъ за богослуженіями; призывъ монастырей, церквей и православной цаствы къ жертвованіямъ на нужды войны; предложеніе обителямъ и всѣмъ духовнымъ учрежденіямъ приготовить подъ лазареты для раненыхъ и больныхъ воиновъ помѣщенія и содѣйствовать дѣятельности лазаретовъ личнымъ трудомъ; учрежденіе во всѣхъ церквяхъ

ходахъ особыхъ попечительныхъ о нуждахъ семей воиновъ совѣтовъ изъ выборныхъ прихожанъ, съ непрѣмнымъ участіемъ мѣтнаго духовенства и церковныхъ старостъ, и неоднократныя разъясненія объ организаціи и дѣятельности этихъ совѣтовъ; приглашеніе приходскаго духовенства къ обору добротныхъ пожертвованій среди населенія на нужды воиновъ (опред. 5 ноября); призывъ духовенства къ подачѣ раненымъ воинамъ, во время слѣдованія ихъ съ мѣста военныхъ дѣйствій, духовнаго утѣшенія и матеріальной помощи; объ отводѣ монастырями и другими церковными установленіями помѣщеній для выздоравливающихъ и увѣчныхъ воиновъ и учрежденіе пріютовъ для дѣтей воиновъ; о совершеніи во всѣхъ церквахъ еженедѣльныхъ, въ субботу, панихидъ по скончавшимся на брани воинамъ и о способахъ увѣковѣченія жертвъ настоящей войны.

Сообщивъ, засимъ, свѣдѣнія о Синодальномъ Алексѣевскомъ лазаретѣ и особомъ при немъ попечительствѣ, отчетъ переходитъ къ описанію военно-благотворительной дѣятельности православныхъ обителей. Къ концу 1914 г. всѣхъ монастырей мужскихъ и женскихъ, въ помѣщеніяхъ которыхъ открыты были лазареты для раненыхъ воиновъ, значилось 207, причемъ собственные лазареты содержались при 139 обителяхъ, а при остальныхъ 68 монастыряхъ отведены были для помѣщенія. Общее число кроватей какъ въ собственныхъ монастырскихъ лазаретахъ, т. е. оборудованныхъ и содержавшихся всецѣло на монастырскія средства, такъ и въ лазаретахъ, содержавшихся другими учрежденіями, съ значительнымъ однако, пособіемъ изъ монастырскихъ средствъ, равнялось къ концу отчетнаго года 10.040. Наибольшее число собственныхъ монастырскихъ лазаретовъ находилось въ слѣдующихъ епархіяхъ: Московской, Петроградской, Киевской, Ярославской, Тамбовской, Херсонской, Калужской, Пензенской, Харьковской и Владимірской. Особо упомянуты въ отчетѣ, какъ наиболѣе обширныя, лазареты

при слѣдующихъ монастыряхъ: Троице-Сергіевой, Киево-Печерской и Александро-Невской лаврахъ, Киево-Покровскомъ женскомъ монастырѣ, Московско - Покровской общинѣ (лазаретъ, содержимый всѣми Московскими монастырями), Петроградскихъ Воскресенскомъ и Иоанновскомъ женскомъ монастыряхъ, Ростовскомъ Спасо - Иоакимовскомъ и Григоріево-Бизюковомъ мужскомъ монастыряхъ. Дѣлу помощи раненымъ воинамъ обители служатъ не только отпускомъ средствъ на содержаніе лазаретовъ, но и уходомъ за больными самими монашествующихъ. Такою дѣятельностью особо выдѣляются женскіе монастыри, сестры которыхъ самоотверженно работаютъ какъ въ монастырскихъ лазаретахъ, такъ и во многихъ другихъ госпиталяхъ: напр., въ Московскихъ лазаретахъ работаютъ 6 фельдшерницъ-монахинь и 90 монахинь-сестеръ милосердія; сестры монастырей Тверской епархіи, кромѣ монастырскихъ лазаретовъ, обслуживаютъ 12 постороннихъ лазаретовъ, главнымъ образомъ, земскаго союза; въ лазаретѣ Киево-Покровскаго монастыря трудятся 240 монахинь и послушницъ и т. д. Съ большимъ усердіемъ насельницы женскихъ обителей занимаются изготовленіемъ бѣлья для лазаретовъ и для отправки въ армію. Всѣ, напр., Московскіе женскіе монастыри принимаютъ участіе въ работѣ по шитью бѣлья въ склады Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны и для Романовской больницы. Общее число занятыхъ этою работою монахинь и послушницъ въ 1914 г. простиралось до 1080 человекъ. Во всѣхъ женскихъ монастыряхъ и общинахъ Тверской епархіи организованы швейныя мастерскія для шитья бѣлья и другихъ принадлежностей для нуждъ раненыхъ воиновъ. Кромѣ того отчетъ отмѣчаетъ значительныя денежныя (свыше 220.000 р.) и вещевыя пожертвованія, поступающія отъ монастырей на другія (кромѣ лазаретовъ) нужды войны, и учрежденіе пріютовъ для дѣтей и сиротъ

воиновъ. Последняго рода дѣятельность обитателей (т. е. по призрѣнію) особенно широко развилась въ 1915 г.

Подробно и разносторонне характеризуется въ отчетѣ дѣятельность духовенства какъ въ районѣ военныхъ дѣйствій, такъ и въ приходахъ ¹⁾.

Полковые священники, не обязаны находиться во время боевъ на передовыхъ позиціяхъ, тѣмъ не менѣе, по собственному пастырскому порыву, стремятся быть на самомъ полѣ брани, чтобы словомъ назиданія внести бодрящій духъ среди воинскихъ чиновъ, помогать врачебному персоналу перевязывать раненныхъ, причастить ихъ и похоронить убитыхъ. Проявляя такое самоотверженіе, многіе священники геройски пали на войнѣ, при выполненіи пастырскаго своего долга; многіе ранены, а иные томятся въ плѣну. За первый годъ войны (къ июлю 1915 г.) печальная статистика дала слѣдующія цифры жертвъ изъ состава духовенства: священниковъ и іеромонаховъ: 1) убито — 27; 2) выбыло изъ рядовъ арміи, за тяжкими пораненіями, контузіями и болѣзнями—67 и 3) безъ вѣсти пропало—14 человекъ. Къ числу «безъ вѣсти пропавшихъ» относятся, вѣроятно, взятые въ плѣнъ, въ которомъ томятся очень многіе и приходскіе священники, захваченные при нашествіи въ районъ ихъ приходовъ неприятеля. Изъ числа священнослужителей, смертью своею запечатлѣвшихъ подвигъ самоотверженнаго служенія своему Отечеству на полѣ брани, особо упоминаются въ отчетѣ: священники—о. Николай Кульчицкій, о. Филиппъ Горбаневскій и о. Александръ Вознесенскій, и іеромонахи—о. Евтихій (Тулцовъ) и о. Антоній (Смирновъ).

Описавъ, далѣе, подвиги 23-хъ особо отличившихся на войнѣ священнослужителей (одного епископа, 4 іеромонаховъ и 18 бѣ-

¹⁾ Здѣсь взяты изъ отчета главнымъ образомъ статистическія данныя, въ виду уже помѣщенныхъ въ «Приходскомъ Листѣ» особыхъ обозоровъ дѣятельности духовенства во время войны, см. №№ 23—24, 27—29, за 1916 г.

лыхъ священниковъ), отчетъ приводитъ слѣдующія статистическія данныя о количествѣ наградъ, полученныхъ духовными лицами за отличія на войнѣ, оказанныя въ 1914 г.: 1 панегія на Георгіевской лентѣ, 12 золотыхъ наперсныхъ крестовъ на той же лентѣ изъ Кабинета Его Императорскаго Величества, 4 ордена Св. Георгія Побѣдоносца 4 ст. и 104 ордена съ мечами (въ томъ числѣ: 5—Св. Владимира 3 ст., 9 Св. Владимира 4 ст., 39—Св. Анны 2 ст. и 51—Св. Анны 3 ст.). Въ настоящій перечень не входитъ значительное число орденовъ безъ мечей и духовныхъ наградъ (камилавка, наперсный крестъ и санъ протоіерея). Эта статистика неопровержимо доказываетъ, насколько полезна и плодотворна дѣятельность духовенства, обслуживающаго на ратныхъ поляхъ религиозно-нравственныя нужды нашего воинства.

Подвигами пастырскаго самоотверженія отмѣчена дѣятельность не только военного, но и приходскаго духовенства при нашествіи неприятеля въ 1914 г. въ нѣкоторыя мѣстности Западнаго края. Въ отчетѣ находимъ описаніе наиболѣе выдающихся случаевъ такого самоотверженія, проявленнаго священниками, Козловскимъ, Теодоровичемъ, Жуковскимъ, Митроцкимъ и Уловичемъ.

Что касается епархіальнаго духовенства, то и оно, по свидѣтельству всеподданнѣйшаго отчета, въ общемъ дѣлѣ войны оказалось на высотѣ своего призванія. По выраженію одного изъ преосвященныхъ, «ревность духовенства по совершенію богослуженій, по сравненію съ предшествующими годами, усилилась почти до желательнаго предѣла: даже въ глухихъ уголкахъ епархіи, гдѣ прежде дѣйствовала традиція двукратно въ теченіе недѣли совершать литургіи, теперь число дней, освящаемыхъ ея совершеніемъ, доходитъ до 5». Особое попеченіе прилагается о пастырскомъ воздѣйствіи на воиновъ, отправляющихся въ дѣйствующую армію. Всюду принимаются мѣры къ удовлетворенію религиозныхъ нуждъ находящихся въ

лазаретахъ раненныхъ и больныхъ воиновъ. Во многихъ городахъ съ этой цѣлью учреждены особые духовные комитеты или коммисіи. Мѣстами сооружены походныя церкви съ переносными антиминсами для совершенія въ лазаретахъ литургій. Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ (напр., Кишиневской, Подольской, Екатеринославской, Рижской) духовенство выдѣлило изъ своей среды «духовные отряды» священнослужителей для исполненія пастырскихъ обязанностей въ войсковыхъ частяхъ и госпиталяхъ и на содержаніе ихъ отпускаетъ значительныя средства.

Особенно же ярко и сильно проявилась въ текущую войну военно-благотворительная дѣятельность духовенства. Успѣху ея въ значительной степени содѣйствовали сплоченность и организованность духовенства. Всюду образованы особыя военно-благотворительныя епархіальныя организаци (епархіальные комитеты, епархіальные попечительные совѣты и т. п.), къ участию въ трудахъ коихъ привлечены всѣ лучшія мѣстныя силы изъ состава священно-церковнослужителей, преподавателей духовно-учебныхъ заведеній и служащихъ въ епархіальныхъ учрежденіяхъ. Безспорно, громадное значеніе для объединенія духовенства въ святомъ дѣлѣ помощи защитникамъ Отечества имѣли и епархіальные съѣзды депутатовъ отъ духовенства и церковныхъ старостъ; постановленія ихъ и щедрыя ассигнованія опредѣляли всюду характеръ и размѣры дѣятельности духовенства по удовлетворенію военныхъ нуждъ.

Наиболѣе широко поставлено дѣло помощи воинамъ въ Московской епархіи. На средства духовенства и церкви гор. Москвы въ 1914 г. содержалось 102 лазарета, на 2139 кроватей. Въ уѣздныхъ городахъ и селахъ Московской епархіи было 55 церковно-приходскихъ лазаретовъ на 662 кровати. Во всѣхъ же епархіяхъ церковно-приходскихъ лазаретовъ къ концу отчетнаго года насчитывалось 248; изъ нихъ 236 содержались на средства духовенства и частью

церквей, и 12—съ пособіемъ отъ монастырей и другихъ учреждений. Лазареты духовенства имѣются и на театрѣ военныхъ дѣйствій.

Кромѣ значительныхъ расходовъ по устройству и содержанію лазаретовъ, отъ духовенства поступали въ разныя учрежденія и единовременныя денежныя пожертвованія на нужды войны. Подсчетъ болѣе или менѣе крупныхъ пожертвованій далъ за 1914 г. сумму въ 137.300 р. Весьма много и плодотворно потрудились духовенство и по сбору въ приходахъ вещевыхъ пожертвованій (въ отчетѣ приводятся цифровыя данныя). Оно приняло также дѣятельное участіе и въ устройствѣ пріютовъ для дѣтей воиновъ, причемъ кромѣ отдѣльныхъ—при приходскихъ церквахъ—пріютовъ въ означенномъ году положено начало открытію въ нѣсколькихъ городахъ и обще-епархіальныхъ пріютовъ.

Въ качествѣ особой заслуги духовенства въ тяжелое время войны, всеподданнѣйшій отчетъ указываетъ на труды его по организаци приходскихъ попечительныхъ совѣтовъ, открываемыхъ съ цѣлью оказанія помощи семьямъ лицъ, взятыхъ на войну. Число совѣтовъ, равнявшееся въ сентябрѣ 1914 г. 12.871, къ началу 1915 г. достигло 22.934, а къ июлю того же года повысилось до 36.118. Всѣхъ семей, которымъ оказано совѣтами пособіе, до 1915 г. было свыше 1.200.000, а за годъ войны (къ августу 1915 г.) выразилось въ цифрѣ 2.146.724. Собрано совѣтами и израсходовано на этотъ предметъ: въ 1914 г.—1.563.724 р., а за годъ войны—6.358.570 р. Далѣе, въ отчетѣ сообщаются свѣдѣнія о разныхъ видахъ и размѣрахъ трудовой помощи, оказанной совѣтами семьямъ воиновъ, о пособіяхъ пищевыми продуктами и предметами хозяйственнаго обихода, объ устройствѣ совѣтами лазаретовъ и о количествѣ пожертвованій на нужды армии.

Въ Кіевской и Черниговской епархіяхъ обязанности, возложенныя на попечитель-

ные совѣты, исполняются приходскими братствами—отдѣленіями центральныхъ епархіальныхъ братствъ Киевскаго Св. Владимира и Черниговскаго Св. Михаила, Князя Черниговскаго. Первые, т. е. Киевскія приходскія братства оказали въ 1914 г. помощь 77.086 семьямъ воиновъ въ общемъ на сумму 163.000 р., отправили въ армію до 100.000 разныхъ предметовъ. Черниговскими братствами собрано въ пользу семей воиновъ и для посылки въ армію: денежныхъ пожертвованій—до 70.000 р., вещевыхъ—на сумму свыше 144.000 р.

Духовно-учебныя заведенія и церковныя школы наравнѣ съ другими учрежденіями духовнаго вѣдомства приняли весьма дѣятельное и одушевленное высокимъ патриотизмомъ участіе въ дѣлѣ удовлетворенія военныхъ нуждъ. Духовно-учебныя заведенія, объединившись съ начала войны при посредствѣ учрежденнаго Святѣйшимъ Синодомъ «комитета Краснаго Креста духовно-учебныхъ заведеній», оборудовали на свои средства (главнымъ образомъ на отчисленія служащихъ) два лазарета и передовую транспортъ на театрѣ военныхъ дѣйствій. Кромѣ того, при нѣкоторыхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ (23) открыты собственныя небольшіе лазареты. Многіе изъ воспитанниковъ старшихъ классовъ семинарій поступили или добровольцами въ дѣйствующую армію или въ военно-учебныя заведенія. Всюду въ семинаріяхъ образовались санитарные отряды изъ воспитанниковъ въ количествѣ иногда 80, 90 и даже 100 и болѣе человекъ, для переноски раненыхъ съ вокзаловъ въ госпитали. Въ епархіальныхъ и женскихъ училищахъ духовнаго вѣдомства идетъ дѣятельная заготовка для арміи и для лазаретовъ разныхъ предметовъ изъ бѣлья. Громадную помощь Родинѣ оказало духовно-учебное вѣдомство и своими—уступленными для нуждъ войны—помѣщеніями (полностью или частью уступлено свыше 130 училищныхъ зданій).

Церковныя школы съ своей стороны внесли немалую лепту въ общенародное дѣло

защиты Родины отъ дерзкаго врага: 4.360 церковно-школьныхъ учителей вступили въ ряды войскъ; 523 зданія церковныхъ школъ использованы для нуждъ военнаго времени; на средства учащихся и служащихъ по церковно-школьному вѣдомству содѣлано 7 собственныхъ лазаретовъ и 111 коекъ въ постороннихъ госпиталяхъ; отъ служащихъ по тому же вѣдомству, отъ учащихся и учащихся въ школахъ поступило однихъ денежныхъ пожертвованій свыше 400.000 р., не считая значительнаго числа пожертвованныхъ вещей.

Такъ полно, широко, отъ всего сердца отзывалось духовенство и всѣ лица и учрежденія духовнаго вѣдомства на нужды войны.

Ф. В.—въ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О новыхъ программахъ: 1) по церковному проповѣдничеству (гомилетикѣ) для духовныхъ семинарій и 2) церковному пѣнію и теоріи музыки для духовныхъ семинарій и мужскихъ духовныхъ училищъ.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 3—18 марта 1916 г. за № 1711, постановлено составленную въ Учебномъ Комитетѣ при Святѣйшемъ Синодѣ программу по церковному проповѣдничеству утвердить и ввести въ дѣйствіе съ начала 1916—17 учебнаго года.

Новой программой по гомилетикѣ главное вниманіе преподавателей этого предмета обращается не на теорію церковнаго краснорѣчія, съ которой учащіеся знакомятся и на урокахъ теоріи словесности, но на сторону прикладную, практическую.

Знакомство съ выдающимися церковными ораторами православнаго востока и Россіи, составленіе самостоятельныхъ проповѣдей, произношеніе ихъ съ классной и церковной каеедры и пр.,—вотъ

дѣли, какія должны преслѣдоваться при преподаваніи гомилетики въ духовныхъ семинаріяхъ. Новая программа по данному предмету, предлагая образцы проповѣдей, излагающихъ истины православно-христианскаго вѣро и нравоченія, особенное вниманіе обращаетъ на духовные запросы нашего времени и религиозные потребности окружающей насъ среды, почему и выдвигаетъ на особое мѣсто проповѣдь апологетическаго и миссіонерскаго характера.

Новая программа по церковному пѣнію отличается отъ предшествовавшихъ тѣмъ, что церковный элементъ или церковное въ собственномъ смыслѣ слова пѣніе ставается ею на соответствующее мѣсто, причемъ практической курсъ церковно-богослужбнаго пѣнія предшествуетъ общему теоретическому и преобладаетъ надъ нимъ.

Преподаваніе пѣнія въ мужскихъ духовныхъ училищахъ, согласно указаніямъ объяснительной записки къ программѣ 1916 года, имѣетъ свою задачу: 1) изучить съ дѣтми на память важнѣйшіе богослужебные напѣвы годичнаго круга, повседневные, праздничные и великопостные, 2) обучить пѣвческой грамотѣ и 3) способствовать музыкально-эстетическому воспитанію учащихся.

Лучшимъ средствомъ для сохраненія единства напѣвовъ и для укрѣпленія ихъ въ памяти является общее пѣніе при совершеніи церковныхъ богослуженій.

Семинарскій курсъ церковнаго пѣнія и теоріи музыки имѣетъ цѣлью научить воспитанниковъ сознательно относиться къ усвоеннымъ раньше основнымъ церковнымъ напѣвамъ, понимать ихъ техническое устройство, составъ и характеръ.

Знаменный распѣвъ долженъ быть предметомъ особеннаго вниманія учащихся. Несомнѣнно пѣснопѣнія изъ всенощного бдѣнія, литургии, изъ службъ Св. Четырехдесятиницы, Страстной Седьмицы, Св. Пасхи и др. исполняются по нотному учебному обиходу.

Въ V классѣ вмѣстѣ съ изученіемъ ис-

торіи церковнаго пѣнія идетъ ознакомленіе съ нотными книгами Синодальнаго изданія.

Кромѣ того, сообщается краткія свѣдѣнія по методикѣ начальнаго обученія пѣнію, съ привлеченіемъ воспитанниковъ къ практическимъ работамъ по данному предмету въ образцовой школѣ.

Въ VI классѣ сообщаются краткія свѣдѣнія по организаціи церковно-пѣвческихъ хоровъ и общенароднаго пѣнія.

Прямая обязанность прошедшихъ курсъ духовной школы — священно и церковно-служителей — не допускать употребленія при хорсовомъ пѣніи всякаго рода темныхъ, рукописныхъ, нецензурованныхъ нотныхъ книгъ, обычно обличающихъ въ руководителяхъ хоромъ отсутствіе здороваго музыкальнаго вкуса и знакомства съ церковно-музыкальной литературой. Особенно ненормальнымъ является положеніе псаломщиковъ — официальныхъ блюстителей церковно-богослужбнаго пѣнія, обычно уступающихъ свое мѣсто на правомъ клиросѣ регентамъ и любителямъ-пѣвчимъ, исполняющимъ далеко «не по чину». Съ другой стороны, псаломщики, не обладающіе развитымъ музыкальнымъ вкусомъ и достаточными знаніями пѣвческой грамоты, даже въ столицахъ, поютъ отрывки мелодій, смѣшиваютъ основную мелодію съ гармоніей, питаютъ особенное пристрастіе къ басовымъ партіямъ, не удовлетворяютъ даже невоспитанному вкусу простаго народа, инстинктивно цѣнящаго благоговѣнное, уставное пѣніе.

Наша духовная школа и наше духовенство — ближайшіе исполнители церковно-богослужбнаго пѣнія — должны быть блюстителями его чистоты, а для этого требуется прежде всего серьезное изученіе церковнаго пѣнія въ его историческихъ основахъ, въ связи съ запросами времени, при чемъ на общее пѣніе, имѣющее особенное воспитательное значеніе, должны быть направлены всѣ усилія питомцевъ духовной школы.

А. И. Оранскій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Архангельской духовной консисторіи
О сѣмъ объявляется, что въ оную 15 апрѣля 1916 г. вступило прошеніе крестьянки Анастасіи Яковлевой Ласкиной, урожденной Бахматовой, жительствующей въ дер. Ивановской, Прилуцкаго общества и волости, Онежскаго уѣзда, Архангельской губ., о расторженіи брака ея съ мужемъ Степаномъ Андреевымъ Ласкинымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви Прилуцкаго прихода, Онежскаго уѣзда, Архангельской губ., 6 февраля 1900 года. По заявленію просительницы Анастасіи Яковлевой Ласкиной безвѣстное отсутствіе ея супруга Степана Андреева Ласкина началось изъ гор. Кронштадта съ 1905 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Степана Андреева Ласкина обязываются немедленно доставить оныя въ Архангельскую духовную консисторію.

Отъ Астраханской духовной консисторіи
О сѣмъ объявляется, что въ оную 10 марта 1916 г. вступило прошеніе Симбирскаго мѣщанина Семена Ермолаева Александра, жительствующаго въ гор. Астрахани, 1 уч., Старо-Агарянская ул., въ домъ Сперанской, о расторженіи брака его съ женой Евиміей Никифоровой Александровой, вѣнчаннаго причтомъ Богоявленской церкви города Симбирска 11 мая 1881 года. По заявленію просителя Семена Ермолаева Александра безвѣстное отсутствіе его супруги Евиміи Никифоровой Александровой началось изъ гор. Астрахани съ мая 1899 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Евиміи Никифоровой Александровой, обязываются немедленно доставить оныя въ Астраханскую духовную консисторію.

Отъ Благовѣщенской духовн. консисторіи
О сѣмъ объявляется, что въ оную 11 марта 1916 г. вступило прошеніе Благовѣщенской мѣщанки Екатерины Тимофеевой Минаевой, жительствующей въ гор. Благовѣщенскъ на-Амурь, о расторженіи брака ея съ мужемъ Григоріемъ Сергѣевымъ Минаевымъ, вѣнчаннаго причтомъ градо-Благовѣщенской Покрово-Ни-

колаевской церкви 27 мая 1883 года. По заявленію просительницы Екатерины Тимофеевой Минаевой безвѣстное отсутствіе ея супруга Григорія Сергѣева Минаева началось изъ гор. Благовѣщенска на-Амурь съ 31 августа 1910 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Григорія Сергѣева Минаева, обязываются немедленно доставить оныя въ Благовѣщенскую духовную консисторію.

Отъ Благовѣщенской духовн. консисторіи
О сѣмъ объявляется, что въ оную 8 октября 1915 г. вступило прошеніе жены корейской подданной Татианы Петровой Буклемишевой, жительствующей на станціи Уруша, Амурской жел. дор., о расторженіи брака ея съ мужемъ Сергѣемъ Петровымъ Буклемишевымъ, вѣнчаннаго причтомъ Шилкинской Преображенской церкви Забайкальской епархіи 20 іюля 1905 года. По заявленію просительницы Татианы Петровой Буклемишевой безвѣстное отсутствіе ея супруга Сергѣя Петрова Буклемишева началось изъ поселка Ажалинда, Албазинскаго Станичнаго округа, Амурской области, съ мая 1906 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Сергѣя Петрова Буклемишева, обязываются немедленно доставить оныя въ Благовѣщенскую духовную консисторію.

Отъ Владивостокской духовн. консисторіи
О сѣмъ объявляется, что въ оную 13 ноября 1915 г. вступило прошеніе крестьянки села Выше-Соленой, Печанской вол., Купянскаго уѣзда, Харьковской губ., Степаниды Ивановой Долженко, урожденной Холмогоровой, жительствующей въ городѣ Владивостокъ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Кирилловымъ Долженко, вѣнчаннаго причтомъ Свято-Троицкой церкви при станціи Омскъ, Сиб. жел. дор., 22 мая 1906 года. По заявленію просительницы Степаниды Ивановой Долженко безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Кириллова Долженко началось со станціи Иннокентьевской, Сиб. жел. дор. съ 1909 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Кириллова Долженко, обязываются немедленно доставить оныя въ Владивостокскую духовную консисторію.

Содержаніе: Высочайше: повелѣніе, указы, награды и благодарность. — Опредѣленія Святейшаго Синода. — Приказъ Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода. — Отъ Учебнаго Комитета при Святейшемъ Синодѣ. *Прибавленія:* Рѣчь высокопреосвященнаго Платона, экзарха Грузіи, архіепископа Карталинскаго и Кахетинскаго, при врученіи жезла хиротонисованному архимандриту Даміану. — Рѣчь при нареченіи ректора Кишиневской духовной семинаріи, архимандрита Даміана во епископа Эриванскаго. — Отецская любовь святителя Николая чудотворца. *Архiep. Никона.* — Радость вѣры. *Проф. прот. А. Смирнова.* — Кто виноватъ. *Е. М.* — Крапкіе очерки новѣйшей бѣглопоповщины. *И. Русилова.* — Православная русская Церковь въ 1914 г. — *Ф. В-ва.* — О новыхъ программахъ. — *А. И. Оранскаго.* — Объявленія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

1) на ежедневную газету «ПРИХОДСКІЙ ЛИСТОКЪ» съ приложеніемъ «ЦЕРКОВНЫХЪ ВЪДОМОСТЕЙ» и «ПРИХОДСКАГО ЧТЕНІЯ» 7 руб. въ годъ съ пересылкой внутри Россіи, а за границу — 14 руб. въ годъ; 2) отдѣльно на «ЦЕРКОВНЫЯ ВЪДОМОСТИ» съ приложеніемъ «ПРИХОДСКАГО ЧТЕНІЯ» 4 руб. въ годъ съ дост. и перес., за границу 5 р.; 3) отдѣльно на «ПРИХОДСКОЕ ЧТЕНІЕ» 2 р. въ годъ съ пересылкой. Отдѣльные №№ по 15 к. съ перес. За перемѣну адреса взымается съ подписчиковъ «Церковныхъ Вѣдомостей» по 20 к. При требованіяхъ о перемѣнѣ адреса и о возобновленіи подписки необходимо прилагать прежній адресъ или сообщить № бандероли, подъ которой высылалось изданіе. Плата за объявленія: на послѣдней страницѣ 1 р., а на прочіихъ стран. 70 к. за мѣсто, занимаемое строкою петица въ ширину колонки, или на кругъ — за послѣднюю страницу 130 р., а за каждую изъ прочіихъ 90 р.

Адресъ Редакціи: Петроградъ: Кабинетская ул., д. 20, кв. 41 (особнякъ во дворѣ).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Открыта ПОДПИСКА на 1916 годъ на ежемѣсячный журналъ

„Миссіонерскій Сборникъ“

издаваемый Братствомъ св. Василия, Еп. Рязанскаго.

XXVI (26) ГОДЪ ИЗДАНІЯ—ЮБИЛЕЙНЫЙ.

«Миссіонерскій Сборникъ» имѣетъ своею цѣлью путемъ раскрытія положительной истины Евангелія и православія указать заблуждающимся ложь расколосоектантства, магометанства и современнаго невртія во всѣхъ его видахъ, съ цѣлью привлеченія ихъ въ лоно Христовой Церкви. «Пѣль эта,—какъ отбитили и «Синодальныя Церков. Вѣдомости»,—посильно выполнялась Редакціей «Миссіонерскаго Сборника» въ теченіе 24 лѣтъ (а теперь уже 25 лѣтъ), при сотрудничествѣ нашихъ иерарховъ и многочисленныхъ свѣтскихъ и духовныхъ лицъ, заявившихъ себя апологетическими миссіонерскими трудами... (№ 49-й за 1914 г., стр. 2061—«Прибав. къ Церк. Вѣд.»),

«Миссіонерскій Сборникъ» въ 1916 году издается по программѣ, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ.

Отдѣлъ первый (официальный).

Отдѣлъ второй (литературный). Собесѣдованія и бесѣды съ сектантами и раскольниками, равно какъ слова и поученія, направленные противъ нихъ. Научно-литературныя статьи и замѣтки по исторіи и обличенію сектантства и раскола.

Отдѣлъ третій (епархіальныя извѣстія).

Отдѣлъ четвертый (иноепархіальныя извѣстія).

Отдѣлъ пятый («обзоръ періодической печати по вопросамъ миссіи и расколосоектантства»).

Редакція въ специальномъ отдѣлѣ «Година великаго общенароднаго испытанія и въ листкахъ «Живое Слово», выясняя міровыя явленія въ жизни человѣчества, будетъ раскрывать самыя основы, на которыхъ зиждется наша государственная и религіозно-правственная жизнь.

Въ 1916 году въ качествѣ юбилейнаго приложенія къ журналу «Миссіонерскій Сборникъ» будутъ даны подписчикамъ за удешевленную плату слѣдующія сочиненія:

- 1) Прот. П. И. Алфеева: «Критическій разборъ Толстовскаго Евангелія» (1 р., а въ отд. продажѣ по 2 р.).
- 2) Никольскаго А. А. «Л. Н. Толстой и Западно-Европейское вліяніе въ русскомъ обществѣ» (Л. Толстой и русская интеллигенція въ ея погонѣ за кумирами) ц. 1 р. (въ отд. продажѣ 1 р. 50 к.).
- 3) Прот. Алфеева П. И. «Идеаль христіанскаго брака по Евангелію и ученію Церкви» ц. 50 к. (въ отд. продажѣ 1 р.).
- 4) Остроумова Н. И. «Катасоно-Феодоровцы—новая фракція хлыстовской секты «Новый Израиль» (Происхожденіе, характеръ и ученіе секты, съ очеркомъ современнаго сектантства и указаніемъ мѣръ пастырско-миссіонерскаго на него воздѣйствія). Ц. 2 р. (въ отд. продажѣ 3 р.) не менѣе 400 стр.

При этомъ Редакція считаетъ долгомъ уведомить подписчиковъ, что вышеназванныя книги (подъ цифрами 2 и 3) издаются въ ограниченномъ количествѣ,—и желающіе ихъ приобрести благоволятъ подписать подпиской на нихъ, а также вообще подпиской на журналъ.

„Миссіонерскій Сборникъ“ выходи ежемѣсячно книжками отъ 5—6 печатныхъ листовъ, дасть въ годъ подписчикамъ болѣе 65 печатныхъ листовъ. Цѣна за годовое изданіе 4 р., съ приложеніемъ «Критическаго разбора Толстовскаго Евангелія» 5 р., а со всѣми другими книгами (подъ цифрами 2, 3 и 4) 8 р. 50 к.

Адресъ: Рязань, Редакція «Миссіонерскаго Сборника».

Редакторъ, преподаватель семинаріи, Н. Остроумовъ.

Художественная МАСТЕРСКАЯ

ПОСТАВЩИКА

ДВОРА ☆ ☆

Его Императорскаго Величества,
НИКОЛАЯ ЯКОВЛЕВИЧА ЕПАНЕЧНИКОВА.

Принимаю заказы на исполненіе художественной иконостасной и стѣнной живописи и иконописи, а также и реставрацію древнихъ иконъ, картинъ разныхъ вѣковъ и стѣлъ.

Исполняются ИКОНОСТАСЫ И КІОТЫ: сплошь золоченные, лакированные съ золоченіемъ, съ отдѣлкою эмалью подъ фаянсъ, дубовые и др., разныхъ рисунк. на разныхъ цѣны.

Имѣются ПОХОДНЫЕ ХРАМЫ.

Москва, 1-я Мѣщанская ул., собств. домъ. Телеф. 4—58.

Инвентарный № 4886

Придворный поставщикъ церковныхъ вещей и облачений торговый домъ Я. В. ВИТАЛІЕВЪ и И. А. СЛОНОВЪ

МОСКВА, Никольская ул., домъ Т—ва Никольскихъ мѣст.

Имѣеть въ большомъ выборѣ: иконы, кресты наперсные золотые 56 пр. и серебр. 84 пр., а также утварь серебряную 84 пр. и бронзовую; Евангелія, кресты, сосуды, дарохранильницы, кадила, хоругви, плащаницы, гробницы, трехсвѣчники пасхальные, люстры, подсвѣчники, семи-свѣчники, кресты и иконы запрестольные, колокола и проч. Облаченія священническія, діаконскія, одежды престоловъ и жертвенниковъ, аналоевъ и столиковъ изъ золотого и серебрянаго глазета, парчи золотой и аплике, бархата, шелковыхъ и другихъ матерій, исполняются скоро и изящно. Принимаются заказы на серебряныя и бронзовыя ризы для иконъ, одежды престоловъ, а также на отдѣлку церквей, какъ-то: иконостасовъ, иконъ, церковныхъ крестовъ и главъ. Иллюстрированные новые каталоги высылаются заказной бандерелью; желающіе получить таковыя благоволятъ прислать двѣ семикоп. марки.

5—5

VI-Е-ЛѢТНІЕ РЕГЕНТСКО-УЧИТЕЛЬСКІЕ КУРСЫ

при Регентскомъ Училищѣ, учр. С. В. Смоленскимъ въ Петроградѣ. Съ 15 іюня по 22 іюля подготовка къ экзаменамъ для полученія отъ Придворной Капеллы дипломовъ на регент. званія. — Недѣля подготовительныхъ занятій съ 8 по 14 іюня — Условія и программы за двѣ—10 коп. марки — отъ П. А. ПЕТРОВА. — Петроградъ, Екатерининскій кан., 52, кв. 58.

ПОСТАВЩИКИ ДВОРА

ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ

Торг. Промыш. Т-во

П. И. ОЛОВЯНИШНИКОВА С-ья.

ЦЕРКОВНАЯ УТВАРЬ, ПАРЧА,
КОЛОКОЛА, ИКОНЫ,
ЦЕРКОВНАЯ ЖИВОПИСЬ.

Фирма существуетъ съ 1766 г.

Москва—Петроградъ—Ярославль.

Вышешъ новый прейсъ-куронтъ и высылается по требованію.

489

Петроградъ. Синодальная типографія.